

Тиана Тесса

АНГЕЛ

не хранитель

Ангел не хранитель

"Когда почувствуешь моё тепло,
Посмотри в мои глаза.
Там таятся мои демоны.
Там обитают мои демоны"*.

— А разве не такая задача стояла? — искренне удивился парень в оранжевом комбинезоне, натянутом поверх ярко-жёлтой майки. Кажется, его звали Ипполит. Он меня не на шутку выводил. Кто привёл этого "гения" в нашу команду вообще?

— И это по-твоему "лофт"? — мои щёки пылали от гнева. Работу заказчику нужно сдавать уже завтра, а вместо заявленного стильного ремонта тот мог получить этот кошмар. Я не просто так пребывала в бешенстве. Например, в этой комнате стены не только не отделаны искусственным камнем, они просто остались в том же виде, в каком был сдан дом застройщиком. Хотя нет. Не в таком же. Наспех отштукатуренные, да ещё и в каких-то белых и чёрных разводах. Хорошо, что я решила заглянуть сегодня. Хоть Марина, моя коллега по части непосредственно выполнения заказа, и уверяла меня — всё будет хорошо, работает мастер на все руки. Смутное беспокойство не дало проигнорировать установленный мною же порядок: проверять работу. — А это что? — мой указательный палец был направлен прямо на нечто, где по проекту должна была располагаться кровать.

— Ну, э... вот деревянный подиум. Здесь будет матрац, — неуверенно пролепетал, как он сам называл себя, дизайнер, слишком высокого роста для такой худощавой комплекции. Наверно, со стороны выглядело нелепо, ведь смотрю на него снизу вверх, а не наоборот, однако это не мешало мне обозначить: главная здесь именно я.

— Поддон! — выпалила в недоумении. И повторила, с каждым словом, повышая интонацию: — Это. Обычный. Поддон. Хорошо, если его ещё не использовали! — парень вроде бы обижено надул губы. Подошёл к выдавшему виду поддону и зачем-то передвинул его немного в сторону. Будто теперь он как-то по-другому мог смотреться. — Выбросить это безобразие. А это... Боже... — я даже открыла рот, и на некоторое время зависла, хотя обычно я стараюсь себя контролировать в стрессовых ситуациях. Мой взгляд был направлен на противоположную стену. Только сейчас я заметила, что на бетонной стене красовались не просто разводы. Белой краской было нарисовано подобие картины с рамкой. Если это художество вообще можно так назвать. Какое-то существо чёрного цвета с растрёпанными волосами, больше похожими на рожки, и одновременно с белым нимбом, обнимало судя по очертаниям обнажённую девушку со спины. Чем эти двое занимались по задумке оставалось только догадываться. Её голова была словно запрокинута, и волосы чуть ниже плеч, выкрашенные белой краской развевались по телу демона. Или ангела. Кто его разберет. Тот же, с чёрными волосами и почему-то белыми глазами, будто смотрел прямо на меня и улыбался. Просто замечательно. А не заметила я эти образы сразу лишь потому, что они вдоль и поперек, штрихами и беспорядочными полосами, словно закрашивали любовников. А может быть влюбленных. Это неважно. Важно то, что это никак не соответствует тому, что мы должны были сделать по проекту.

— Что они тут делают? — сумела я проговорить, немного придя в себя от увиденного.

— Так хм... Ну это самое... обнимаются же... А точнее...

— Не надо точнее. Я поняла, — оборвала я "горекреативщика" и выставила руку, жестом обозначая, что продолжать не стоит. Сделав глубокий вздох, я гневно взглянула на уже бледного художника:

— Почему они... — вдох-выдох, спокойно, Диана. — Почему они "обнимаются" на этой стене?! — я всё-таки перешла на крик, сделав акцент на слове "обнимаются".

— Здесь окно и выход на балкон, слишком мало места, на той стене шкаф, вот тут телевизор по центру будет висеть, — принялся объяснять он технический аспект выбранного пространства, не обращая внимания на саму суть моей претензии. — А эта — у изголовья кровати не занята как раз. Вот и решил изобразить картину на этой стене, — он замолчал, а я перевела взгляд на прораба, тот пожал плечами, а я вернулась к испуганному взгляду Ипполита и закатила глаза. — Не нравится, так я переделаю, — он поднял брови, вроде как удивляясь, что этот шедевр может вообще не нравиться. Но мне уже порядком надоел этот цирк. Ни о каких картинах, тем более "таких", в заказе не было ни слова.

— Вот только не надо ничего переделывать. Просто сделай так, чтобы я больше тебя в нашей компании никогда. Никогда. Не видела! Где Марина? — я обернулась на прораба, тот немного нервно затараторил, что она звонила и стоит в пробке, поэтому на встречу опоздала. — Ладно. Сама найму ребят, которые все это исправят, — ещё раз глубоко вздохнула. Я всё смогу. Мы успеем.

Не дожидаясь, пока Ипполит снова начнёт оправдываться, я направилась к выходу и, громко хлопнув дверью, перевела дыхание. У меня всегда всё получается. И с этим справлюсь.

По дороге в офис я сделала несколько важных звонков. Новых рабочих нашла; хорошо, что в нашей базе достаточно кандидатов. Марине дозвонилась, она обещала докладывать о каждом шаге нанятых, надеюсь уже точно, специалистов, но на этот раз я решила ежедневно посещать этот участок. Отлично. Осталось дозвониться заказчику и перенести встречу, придумав какую-нибудь отговорку. Но тот не отвечал. Оставив голосовое сообщение с просьбой срочно перезвонить, я уже входила в свой подъезд.

А закрыв за собой дверь квартиры, я улыбнулась. Светлая просторная прихожая, на стенах абстрактные картины известного художника, мебель оттенков белённого дуба — здесь всё по моему проекту, и я чувствовала с порога себя максимально защищённой. Из кухни доносился запах кофе, значит Герман дома. Я люблю свою работу, но ещё больше люблю возвращаться домой, где ждут. Где любят. Я завела правило: работа — есть работа, и в родных стенах её быть не должно. Мне повезло в жизни. У меня прекрасный муж, умница-сын — гордость любых родителей. Я каждый день благодарю кого-то свыше, что мне послано это счастье.

— Мама, мамочка, я сделал уроки. Можно мне погулять? — Сашка выбежал из комнаты и кинулся ко мне, а я присела "на корточки" и тут же почувствовала, как детские руки крепко обнимают меня за шею. Ему всего десять лет, но мне кажется, он намного взрослее. — Вовка зовёт гулять, мы только во дворе.

— Сынок, ты же знаешь. Возле нашего дома дорога, там опасно.

— Мам, ну это на дороге опасно, а мы во дворе на площадке. Ну, мам! Я уже взрослый.

— Отец пойдет с тобой, и не спорь, — сын поник, но увидев папу, который уже вышел из-за спины и достал новый мяч воодушевился.

— Папа! Ты купил новый! Пойдем скорее играть в футбол!

— Пойдем, конечно! — муж подмигнул мне и подошёл ближе, наклонившись к самому

уху: — Не переживай, мы отлично проведём время, — затем он едва коснулся моих губ губами, а после обеспокоено заглянул в глаза. — Что-то на работе, милая? У тебя усталый взгляд.

— Пустяки, — я снова улыбнулась. Как хорошо, что моя жизнь так удачно сложилась. Светло-карие, практически медового оттенка глаза окутывают теплом и ни о какой работе больше не думается. Пусть заказчик подождёт пару дней. А лучше неделю. Я не хочу о нём думать сейчас. Воспользовавшись тем, что сын отправился в комнату надевать свою футбольную форму, мы позволили себе уже более откровенный поцелуй. Я забралась рукой в пшеничные волосы мужа и, закрыв глаза, уткнулась в его шею. Этот аромат, такой родной, такой притягательный, и даже спустя столько лет в наших отношениях всё та же романтика. Герман учтив, всегда вежлив со мной и очень меня любит. Не устаю мне говорить об этом, и я знаю, каждое его слово — правда. Что-то кольнуло в области груди. Пустяки.

— Я люблю тебя, — шепчет он на ушко, подбежавший Сашка хватает его за руку, и они выходят из квартиры.

"Это выдумки", — слышу голос. Оборачиваюсь. Нет, тут никого нет и быть не может.

Я хожу к психологу, он говорит, что голоса — следствие моей напряжённой работы. Именно по её совету, я стараюсь не думать о делах в домашних условиях. Всё из-за моего характера.

"Гиперответственность" и стремление всё контролировать. Во всём быть главной, и чтобы меня слушались, беспрекословно выполняя все поручения. От этого мне сложно расслабиться, и появляются странные сны. Они сводят меня с ума. А иногда мне кажется, я слышу голоса. Именно кажется. Ведь здесь никого нет.

— Здесь никого нет, — произношу вслух и иду в комнату. Мне даже кажется, что из прихожей доносится в ответ: "Есть". А затем ещё тише: "Здесь точно кто-то есть".

Очень не хочется признавать, что я ненормальная. Говорят, сумасшедшие никогда себя таковыми не считают. Значит, я, и правда, схожу с ума? Мамочки. Я вышла на кухню заварить чай из успокаивающих трав, которые тоже посоветовал мне мой психолог. И немного прибодрившись, снова вернулась в спальню. На тумбе у кровати книга: я взяла её в антикварном магазине; продавец уверял меня, что там описываются занятные вещи, и мне подумалось, что для одного из предстоящих проектов, смогу найти в ней много интересных идей. Но открыть её так и не удалось. Мобильный издал сигнал, и я с ужасом обнаружила, что звонит заказчик. Подняла трубку и приготовилась нести небылицы, но Матвей Самойлович совершенно неожиданно меня обрадовал:

— Дианочка, я на неделю улетаю, может даже на две. К сожалению, вынужден перенести нашу встречу, завтра не смогу принять работы...

— Это очень хорошо! — вырвалось у меня от радости, и я тут же прикусила язык.

— Хорошо?

— Хорошо, что вы предупредили, — выдохнула я и ударила себя по лбу. Что-то со мной происходит. Я всегда раньше могла контролировать свои эмоции и говорила только хорошо подумав, стоит ли это делать. — Удачного полёта, будем ждать вашего звонка, — прощбетала я, надеясь, что заказчик не заподозрит ничего необычного в моей любезности. Он не заподозрил. Рассказал, что полностью мне доверяет и с нетерпением будет ждать окончания командировки.

Распрощавшись, я положила трубку. "Мысли материальны", — отметила я про себя. А жизнь прекрасна. За неделю мы точно успеем всё переделать. К тому же сегодня рабочие

уже должны были приступить и к вечеру обещали кое-какой результат. Жаль, что я не заехала вечером на объект. Завтра. Я поеду туда завтра. Главное, сейчас не думать о работе. Я снова взяла книгу в руки.

Странное название "Как управлять иллюзиями". Открыв первую страницу, я осторожно расправила листы руками. Пожелтевшая от старости бумага зашелестела, поддаваясь моим движениям, и отчего-то я затаила дыхание, будто могла спугнуть что-то неизведанное, что таило в себе многообещающее, судя по количеству страниц, издание. С первого абзаца я окунулась в мир, описываемый в древнем полотне и поразились, насколько знакомыми мне кажутся заставляющие задуматься строки. Всё так просто и сложно одновременно, но чем больше я вчитывалась в текст, тем сильнее во мне росло чувство тревоги. Пульс участился, а в голове отбивая его ритм вертелось одна и та же фраза: "Вспоминай же!". Однако я точно знала, в эту антикварную лавку, где приобрела эту раритетную находку, ранее не заходила, так откуда же это ощущение, будто книгу я вижу не впервые? Хмурясь всё сильнее, я ещё раз пробежалась глазами по зацепившемуся за взгляд абзацу. Он выбивался из всех своим странным повествованием.

"И мир этот соткан тобою. Посредством иллюзий твоих всё вокруг. Пока будешь верить, он есть, но так хрупок, когда о реальности вспомнишь своей. Не можешь ты этим уже управлять, но если захочешь — то выход найдёшь. Представь невесомость, что в шаре в руках. О чём ты мечтаешь, боишься чего. И всё происходит, что думаешь ты. И беды, что видишь, и счастья мечты. Но бойся тех мыслей, что горе влекут. Они загоняют тебя в пустоту. Доверься ты свету под полной луной, а мысли неважные прочь отгони".

Какая-то ерунда. Я вдруг почувствовала, что прочь устремились абсолютно все мысли. А не только неважные. Комната словно потемнела на глазах, и очень захотелось спать. В общем-то, мне ничего не мешает именно этим и заняться.

Сладкая истома заполняла всё мое тело; белый свет, яркий, дерзкий. Он прибавался сквозь шторы и падал прямо на нас, не давая нежиться в объятиях подольше.

— Останься, куда ты спешишь всё время? — он провёл рукой по моим волосам, а я покачала головой и, прижимая простынь к груди, поднялась с кровати. Намереваясь поскорее отправиться в душ, преодолела расстояние до двери, но на пороге обернулась:

— В следующий раз постараюсь сбежать пораньше, не обижайся.

— Постарайся в следующий раз сбежать навсегда.

— Ты же знаешь, это невозможно, Ден. Я не могу даже ненадолго оставить с ним сына.

— Пацану уже десять лет. Взрослый парень, — начал по обыкновению он по сотому разу твердить одно и то же, но я не стала слушать.

— Это не обсуждается, — прервала я его. — Кажется, я уже говорила...

— Прости, — поспешил он сменить свой настрой. Встав с постели он направился прямо ко мне и остановился, подойдя вплотную. — Не верю, что говорю это, но да, я ревную и места себе не нахожу.

— Ты же знаешь, у нас с ним ничего нет и быть не может. Но он его отец. Даже если я запрещу, сын будет сбежать туда, а я стану для него человеком, который препятствует их встречам. Мне кажется, он меня ненавидит и винит во всём... Пожалуйста, не заставляй меня разрываться. Не ставь меня перед выбором.

Мне показалось, Ден напрягся. Эта тема всегда была у нас под запретом, но почему сейчас мы вдруг вздумали говорить об этом?

— Выбор... — задумчиво произнёс он. — Ты права. Я лишь оттягиваю время. Выбирать придётся в любом случае. И если не тебе, то это придётся сделать мне, — добавил он пониженным голосом. Не хочу даже думать, что мне понадобится выбирать между ними. Результат я знала, а решения нет. Сын любые мои намёки, что в моей жизни может появиться мужчина, отвергает. Узнает о Дене, и снова сбежит из дома. Я не могу так рисковать. В прошлый раз, когда я лишь заговорила о подобном, это чуть не обернулось трагедией. Сына нашли лишь на следующий день в пригороде. Он пытался поймать машину, чтобы уехать из города.

Я молча взглянула в бездонные глаза. Каждый раз поражалась их глубине, и вроде бы только что злилась, но стоило взглянуть на него, и сердце замирало. Провела рукой по его подбородку, двухдневная щетина приятно щекотала ладонь, а я улыбнулась:

— Хотела бы каждый день засыпать и просыпаться рядом с тобой. Но это невозможно.

Он ничего не ответил, лишь потянул меня за руку, и ткань, которую я только что так усердно прижимала к груди, заструилась по бёдрам и бесшумно опустилась на паркет. Коснувшись моих губ губами, он вдруг остановился и прошептал, словно сдерживаясь, сквозь зубы:

— Порой мне кажется, я тебя ненавижу. Так сильно, как и люблю, — теперь он жадно поцеловал меня и снова остановился, глубоко дыша. Я слышала, как бьётся его сердце, а по телу прошла дрожь. Не от страха. Напротив. Он прижал меня ещё сильнее, и у меня от его близости закружилась голова. Снова его шёпот: — Чёрт, если бы ты только знала, что творишь со мной.

Ответить он мне не дал. А я вопреки тому, что уже опаздывала, поддалась вспыхнувшей между нами страсти, и отвечая на каждое его движение, казалось, всё больше теряла голову. Я кусала его губы и царапала плечи, не желая сдерживаться. Да и сопротивляться ему было выше моих сил. Это безумие. Но пусть оно продлится ещё немного. Только не останавливайся, прошу. Я не хочу возвращаться в реальность сейчас.

"Вставай", — услышала я сквозь сон. Повиноваться не хотелось, к тому же ни одного довода, чтобы подняться так и не придумала. Тяжелые веки, и я снова проваливаюсь в сон.

"Вставай".

Нет, я не сплю. Слишком настойчив чей-то приказ. Видимо, психолога мне недостаточно. Я определено схожу с ума. Уговаривая себя, что это всего лишь голос, который я сама придумала и что он мне просто кажется, я попыталась снова уснуть. Господи, пожалуйста, дай мне ещё поспать, а к психиатру я отправлюсь завтра. И снилось что-то приятное. Не помню что, но в животе будто бабочки порхают.

"Вставай, ты должна всё проконтролировать".

Я резко открыла глаза, подскочив на кровати, и огляделась. За окном, по всей видимости, ночь. Окно приоткрыто, и занавеска качается от ветра. На улице весна, но ещё довольно прохладно. Я укуталась в одеяло и перевела взгляд на другую половину кровати. Муж лежал рядом, он улыбался во сне, его светлые волосы тоже шевелились от ветра. Нужно закрыть окно, а то ведь заболит. Я выбралась из под тёплого одеяла и вприпрыжку достигла окна, плотно закрыв его и задернув шторы, выдохнула. Это просто ветер. Ещё и сон этот странный. Я пытаюсь его вспомнить, но в голове лишь отрывки фраз. Смотрю на мужа. Вроде бы всё нормально, он рядом, у нас всё хорошо, так и должно быть. Но всё же что-то изменилось. И почему в последнее время после пробуждения мне кажется, что то, чего я

добилась, слишком идеально, и это неправильно. Моей жизни может позавидовать любая. Тогда что не так?

На тумбе лежит та самая книга. Видимо, я очень устала, даже не слышала, как мои вчера вернулись. Прошлась в соседнюю комнату, сын мирно спит, свалив подушку и одеяло на пол. Улыбаюсь и кладу их на место. Он всегда так спит. Целую его в щеку, днём уже не дает мне его целовать, ограничиваясь объятиями. Он такой взрослый, но для меня всегда останется малышом. И я всегда буду его опекать. Еще немного прошлась по квартире и вернулась в спальню. Больше никаких голосов.

Ну вот. Никого здесь нет. Можно спокойно ложиться спать.

"Пойдем со мной".

Что?

— Кто здесь? — спрашиваю вслух, снова смотрю на мужа. Он спит.

"Если хочешь узнать — пойдем со мной".

Где-то вычитала, что учёные говорят, будто диалог с самим собой делает человека умнее. Вот спасибо. Пожалуй, умнее мне не надо.

— Я никуда не пойду, — в комнате определено никого. Но я этого "никого" слышу. Что происходит, чёрт возьми?

— Пойдешь. Ты переложила ответственность на рабочих. Но ты должна проверить, что они сделали за вечер, всё ли в порядке в той квартире. Проконтролируй, — какой настойчивый. Вот ещё.

— Оставь меня в покое, кто бы ты не был!

— Ты сама этого хочешь. Там беспорядок. Заказчик будет недоволен.

О, нет. Если это, действительно, мой внутренний голос, то он слишком хорошо меня знает. А что если... моё подсознание напоминает о том, что я что-то упустила. Глупости. Ночь на дворе. Завтра всё проверю, к тому же время ещё есть. Я улеглась на кровать и уставилась в потолок. Голосов больше не слышала, но уснуть не могла. Я не поеду. Не поеду. Нет. Нет? Чёрт. Да. Поеду.

Спустя некоторое время уже неслась в такси по ночному городу в сторону новостройки, где побывала накануне вечером, а чуть позже уже входила в квартиру, где совсем недавно парень в оранжевом комбинезоне уверял, что я пожалею о решении уволить такого первоклассного специалиста, как он. Свет в прихожей не включался. Неужто электрики "облажались"? Пробираясь по тёмному коридору, мне удалось достичь спальни. За окнами ярко светила луна и то, что поддон из комнаты исчез, я хорошо видела. Уже неплохо. Но когда я перевела взгляд на стену, у меня всё же закружилась голова. Чёрные и белые разводы со стен исчезли, и теперь я отчетливо видела, как нарисованное существо с нимбом смотрело со стены прямо мне в глаза и совсем не улыбалось, хотя я помню это ехидный оскал. От чего-то стало нехорошо, я облокотилась на стену позади, пытаюсь глубоко дышать. Мне было мало воздуха, и, схватившись за горло, вдруг услышала шёпот:

"Здесь есть балкон". Спасибо за заботу.

Разбираться на этот раз в причинах его появления я не стала и не долго думая выскочила за стеклянную дверь. Но облокотившись о перила, тут же пожалела об этом. Видимо рабочие не успели всё хорошенько закрепить, меня панели по проекту, и я начала заваливаться вперёд, мысленно ругая нерадивых строителей, немного с запозданием понимая, что беспокойство о некачественно-выполненной работе — не самое важное в данный момент. Полёт с девятого этажа в мои планы точно не входил.

Я ухватилась за железный поручень рядом с местом отвалившейся панели и теперь висела, болтая ногами в воздухе, выдавая вслух непечатные выражения. Сил, чтобы выкарабкаться не было, и то, что меня надолго хватит тоже сомневалась. Когда моя паника достигла своего пика, вдруг почувствовала, как кто-то схватил меня за запястье. Тут же подняла глаза и замерла от неожиданности, обнаружив широкоплечего мужчину с довольно контрастной внешностью: слишком светлыми глазами, тёмными бровями и чёрными, как ночь, волосами. Мать божья, он-то здесь как оказался? От охватившего меня страха я отпустила вторую руку. Теперь, благодаря этой глупости, моя жизнь зависела от непонятно откуда взявшегося на этом чёртовом балконе незнакомца. И пока я, открыв рот, собирала разбежавшиеся мысли воедино, судорожно вспоминая, что делают-то в подобных случаях вообще, он вытянул меня и усадил тут же на полу, а я поспешила прижаться к стене позади, поджав ноги, и застучала зубами, продолжая испуганно таращиться на своего спасителя. Тёмный костюм, рукава пиджака закатаны на три четверти, а из-под него выглядывает белая рубашка. Бабочки не хватает. Точно знала, вижу его впервые. Память на лица у меня хорошая. Вот только, когда я это решила, тут же поняла, что ошибаюсь. Чем дольше я вглядывалась в светлые глаза, тем больше понимала. Мы уже виделись.

Он не произносил ни слова, а я просто не знала, что сказать. Звонящая тишина давила со всех сторон, и постепенно охватывающий ужас не давал пошевелить даже пальцем. Хотя бы мучающие меня голоса появились что ли. Уже бы точно знала — откладывать поездку в психиатрию больше без вариантов.

Он снова взял меня за руку, и теперь я ощутила тепло. Невероятное. Не испытывала ничего подобного ранее. А охватывающая всё тело дрожь постепенно перерастала в трепет. Мне не страшно, хотя этот странный тип вполне может оказаться маньяком. Не заметила, как мы оказались в комнате. Словно под гипнозом я шла за ним, и лишь когда он развернул меня лицом к стене, на которой красовалась все та же картина со сладкой парочкой, наконец-то, поняла. Я совершенно точно свихнулась. Потому что в девушке, которая прижималась к дьяволу с нимбом я узнала себя. Хотя почему это я свихнулась? Просто этот Ипполит — извращенец, который решил изобразить меня рядом с каким-то неведомым существом. И ничего сверх странного, кроме существования этого художника, здесь нет.

Я вдруг ощутила руки незнакомца на плечах. Он притянул меня к себе и прикоснулся губами к моей шее. Мамочки... Он что, меня целует? Я нашла в себе силы и резко развернулась, приготовившись обороняться. То, что он меня спас — ещё не значит, будто ему можно всё. И вообще, он мне не объяснил, что забыл в этой квартире... Ночью!

Я даже открыла рот, чтобы высказать этому типу свои претензии, но тут же почувствовала, как он меня целует. Нормально вообще? А самое неожиданное, что мне это понравилось, и на поцелуй я ответила. Не могу сказать, что по своей воли. Тело меня, по-прежнему, не слушалось, скорее всего это какой-то гипноз. Однако мои руки скользили по его груди, а одной я даже забралась в его густые чёрные волосы.

— Чёрт, — пробормотала, когда он остановился и отстранившись с ухмылкой разглядывал мои глаза.

— Почти. Но предпочёл бы, чтобы ты назвала меня, например, ангелом-хранителем, — голос низкий, вкрадчивый, я его узнала.

— Кто ты? — перешла я тут же к волнующей меня теме и попятилась, вдруг осознавая, что это совершенно никак не объяснимо. "Надо бежать отсюда. Немедленно!" — логично посоветовал мне внутренний голос. Именно внутренний. А не тот, который я слышала всё

это время. По спине пробежал холод, а ноги стали ватными и слушаться меня, по-прежнему, не спешили.

— Не узнаёшь? — услышала я тембр, который уже долгое время сводил меня с ума. Который я слышала ежедневно на протяжении нескольких месяцев. Который привёл меня сюда. И принадлежал он, как выяснилось, ему. Ангел, или как там его, вроде бы удивился, задавая этот вопрос, а я покачала головой:

— Нет... Точнее... Узнаю, но не понимаю... откуда...

— Отлично. Она меня ещё и не помнит, — он задумался и, нахмурив брови, растерянно перевёл взгляд с меня на стену позади и снова вернулся к моим глазам: — А что ж тогда здесь делает это? — произнёс он, сделав акцент на последнем слове, и указал куда-то за мою спину.

Я обернулась, и увидев, что он имеет в виду те самые художества, пожала плечами:

— То, почему Ипполит считает себя гением — вообще необъяснимо. Дизайнер, — добавила я, будто это пояснение было кому-то тут интересно.

— Ладно. Разберёмся позже, — пробормотал мой собеседник, поглядывая на меня с недоверием и потянул за руку. Но на этот раз я отказалась за ним идти.

— Что, чёрт возьми, происходит? И что ты здесь делаешь?

"Ангел" внезапно замер, и смерил меня таким взглядом, что в пору было бежать отсюда, сломя голову, а не стоять и задавать вопросы.

— Где здесь? В твоей иллюзии? Застрял благодаря тебе. И у нас с тобой теперь есть важное дело.

— Не поняла. Что значит...

— Что значит "в иллюзии"? — поднял он бровь, вроде как мы говорили сейчас об обычных вещах. — В выдуманном тобой мире. С фантазией у тебя, кстати, так себе.

Нормальная у меня фантазия. И вообще, причем здесь она?

— Кажется, я, действительно, сошла с ума. Ангелы, иллюзии... Пожалуй, мне пора.

Я попятилась в сторону выхода, а он даже не сдвинулся с места. И когда бегом бежала по ступенькам вниз, позади не было слышно никаких шагов. Надо бы вызвать полицию. Там, в квартире, чужой мужчина, пусть он и спас меня, но то, какой он нёс бред, явно говорило о том, что с головой у него не всё в порядке. С моей, кстати, тоже.

Я решительно набрала номер на мобильном, но вызвать полицию не вышло. То ли что-то с связью, то ли с моим телефоном, но на том конце провода меня не слышали, и я оставила свои попытки.

"Вернусь домой и позвоню с телефона мужа", — решила я, направляясь пешком в сторону дома. Пешком — всё по той же причине. Диспетчер в такси меня не слышал, а на дорогах было пустынно. Всего пара проезжающих машин так и не остановились возле меня, и ничего не оставалось, как идти на своих двоих. Благо тут было недалеко, и совсем скоро я уже входила в свою квартиру.

Немного отдышавшись в прихожей, я всё-таки вошла в спальню, предварительно проверив сына. Тот спал в той же позе, что и ранее. Муж же на мои попытки его разбудить не отреагировал. Он лишь открыл глаза и, взглянув куда-то сквозь меня, перевернулся на другой бок.

Почему-то жутко захотелось спать. Завтра. Я всё решу завтра. Скинув с себя одежду, легла на кровать и провалилась в сон.

— Ты должен был проводить время с ним до моего прихода! — сердце стучало, что есть сил. — Что значит, ты не знаешь, где мой сын? Где наш сын, в конце концов?! — я уже достала мобильный из своей сумки и набирала номер, но на том конце провода слышала лишь длинные гудки. А он смотрел на меня ехидной улыбкой и красными глазами. — Ты пьян? Господи, как ты мог! — меня охватывала паника, я дура, раз решила, что он изменился. Ему нельзя было доверять.

— А ты как могла? Мерзкая шлюха! Если бы ты вернулась вовремя... Если бы ты всегда возвращалась вовремя, я бы не превратился в того, кого ты сейчас видишь, — он нервно рассмеялся, обдавая меня перегаром. Странно, что у него не заплетался язык. Мне стало противно от одной только мысли, что я когда-то любила этого человека. Или думала, что любила. — Ты сама во всём виновата. Если бы ты уделяла мне больше внимания, я бы не спутался с твоей подружкой.

— Я ещё и виновата в твоих изменах?

— А кто? Ты же буквально подсовывала её мне. Убегала на работу, как только она тебя звала на срочные дела в вашу фирму. Всё делала, что она твердит, уверяя меня, что от тебя ничего не зависит. А знаешь, чем мы занимались, пока ты пахала с утра до вечера? — он снова рассмеялся. Я всё это уже слышала и старалась держать себя в руках, что есть сил. Но он вдруг стал серьёзным и добавил: — Это ты всё разрушила. Ты наплевала на нашего сына, когда ушла от меня, — он выдержал паузу. И убедившись, что его слова на меня подействовали, продолжил: — Не моя вина, что теперь и мне на вас наплевать, — и, подтверждая свои слова, он сплюнул куда-то в сторону, а меня словно волной окатило от его слов.

У меня и раньше возникали сомнения. Может, нужно было остаться и попытаться всё наладить? Что если у нас был шанс? Сейчас уже ничего не изменить. Он прав. Как же он прав. Думая о себе, я пренебрегла сыном.

Я зажмурилась. Почему так ярко? Открыв глаза, сначала решила, что всё ещё сплю, но томно понежиться не удалось, передо мной в свете лучей солнца возникла улыбающаяся физиономия ночного ненормального, и я испуганно подпрыгнула на кровати. Поджимая под себя ноги, буквально вжалась в изголовье кровати и, когда вернулась речь, смогла задать вопрос:

— Что ты здесь делаешь? — принялась оглядываться вокруг, но так и не обнаружила рядом мужа, он скорее всего на работе. Кстати, и мне не мешало бы.

— То же, что и всегда, — он закатил глаза, увидев, как я натягиваю одеяло по плечи и продолжил: — Можешь называть это — "охраняю твой сон". Кстати, я уже всё видел, можешь не стараться.

— Как ты меня нашёл?

— Это вообще философский вопрос. Тебе с самого начала? Ты сама меня призвала, если что. А мне приходится ошиваться рядом с тобой. Ладно. Пойдем.

— Куда?

— Руку дай.

Помню я, что было в прошлый раз, когда он взял меня за руку. Опять гипноз применять начнёт?

— Я сейчас позову на помощь!

— Давай. Только никто не поможет. Кроме меня, разумеется. Я твой ангел, забыла что

ли?

Я всё же смогла перебраться через кровать и бросилась прочь из спальни. Проверила комнату сына — пусто, на кухне никого, а на часах стрелка отчаянно приближалась к трём часам дня. Вот так поспала. Спокойно. Возможно, мне всё это привиделось. Я прислушалась, затаив на какое-то время даже дыхание. Из комнаты не доносилось ни звука. Вспомнив, что разгуливаю в одном белье, на всякий случай прошла в гардеробную и, открыв шкаф, взяла первые попавшиеся джинсы, майку и свитер. Натянув их сделала два глубоких вдоха. Всё хорошо. Должно быть.

Остановилась возле входа в спальню и прислушалась. Не единого звука. Не знаю, что меня больше пугало. Что я сейчас обнаружу того сумасшедшего, оказавшегося в моей квартире, или то, что там никого не будет. И тогда... В принципе, в диагнозе я практически не сомневалась.

Я осторожно повернула ручку и заглянула. "Ангел" вальяжно сидел, откинувшись на спинку кресла. Он скрестил руки на груди, и, видимо, ждал моих дальнейших действий. Увидев меня, он принялся насвистывать какую-то мелодию. Только сейчас я обратила внимание, что костюм он сменил на тёмные джинсы и белую майку. Впрочем, пиджак оставил прежний. Или похожий. Мой уже знакомый незнакомец смотрел на меня через приоткрытую мною же дверь и, перестав свистеть мотив какой-то песни, улыбнулся уголками губ. А я, мудро решив больше не испытывать судьбу, бросилась к выходу из дома. Оказавшись на улице, я отдышалась. А затем бросилась через дорогу.

За мной никто не гнался. Я выдохнула, облокотившись на дерево недалеко от тротуара. Отсюда было хорошо видно вход в подъезд, но из него никто не выходил. Я вглядывалась и в окна квартиры, но и там никакого движения. Когда охватившая меня паника достигла своего пика, я услышала рядом с собой голос:

— Я бы тоже не прочь убежать от тебя, только это не в моих силах. Кто придумал эти законы, вечно таскаться за своими подопечными...

— Что значит подопечными? Прекрати говорить этими странными загадками! — тут же я догадалась, где могла видеть этого парня. На прошлой неделе к нам поступил заказ выполнить работы в одной компании со странным названием: "Свет спасения". Позже выяснилось, что это одна из общин, которые я стороной обходила. К тому же у них возникли проблемы, когда пришло время переводить предварительную сумму перед выполнением работ, и договор мы расторгли. Вполне возможно, он был в числе тех ненормальных, и теперь они мстят за наш отказ. — Ты наверняка из секты? Кто-то тебя подослал, чтобы сводить меня с ума?

— Угу, — буркнул он. — Меня послали высшие силы. Только к сектантству они не имеют никакого отношения.

— Всё, поняла. Очень смешно, передай Марине, что я оценила шутку. Совсем недавно было первое апреля! — уже начала радоваться, что всему есть объяснение. Как я могла забыть? Моя коллега очень изобретательна. Например, где-то в сумке у меня есть переговорное устройство. И в спальне, по всему дому. Она была лишь однажды у нас, когда ремонт делали, ещё до того, как мы въехали в эту квартиру с мужем. Но кто знает, вдруг она сделала себе ключ? Абсурд, конечно, Марина без моего ведома сама ничего не могла сделать, но как иначе всё это объяснить? И адреса она знала, могла как раз сообщить их этому "ангелонеподобному". — Надо же, я повелась... Тебе почти удалось меня провести...

— Ты сказала "Марина"? Эта та рыженькая красотка с шикарным бюстом? Ах, да. Шагу

без тебя ступить не может, а всё потому, что ты решила наделить её отсутствием умения самой принимать решения. Чтобы она всегда была на виду. Кстати, провести мне тебя, действительно, нужно. В реальность. Признаться, твои иллюзии мне порядком надоели.

— Как и мне эти идиотские шутки, — выпалила я уже ничего не понимая.

— Ты очень странная...

— Это я странная? Слушай. У меня есть телефон хорошего врача. Если хочешь я дам рекомендации.

— Опять ты за свое. Руку дай, — он требовательно протянул свою, но отвечать на этот жест я не спешила. Вот, наглец. Ещё смеет приказывать.

— Почему я должна?

Он не ответил. Зато я увидела, как его глаза стали ещё светлее. Практически белыми, что не на шутку напугало, может, это болезнь такая? При желтухе, например, глаза желтеют. Правда только белки. Но я же не врач, может и есть такое заболевание, что...

— Вот, дьявол, — вырвалось испуганно у меня, когда мой спаситель сделал шаг ко мне. Его зрачки внезапно расширились так, что глаза теперь стали чёрными, абсолютно, и в этот момент я почувствовала жгучую боль. Тело ломило, а голова, казалось, разрывалась на куски. Этот тип держал меня одной рукой за запястье, и у меня никак не получалось разжать его руку. Я с трудом держалась на ногах, а вопреки желанию убежать, меня тянуло к нему, словно магнитом.

— Вот — дьявол, — заверил меня мой собеседник раздражённым голосом. И почему-то на этот раз я бы не стала спорить. Сердце колотилось, что есть сил, а мой новый знакомый снова прямо на моих глазах стал меняться: взгляд мягкий, добрый, глаза светлые, но не бесцветные, как минуту назад. Волосы лишь остались чёрными, как ночь, и дышал он слишком часто. Боль во всём теле исчезла, а на смену ей пришло уже знакомое тепло. Уже не зная, что и думать, я с трудом произнесла:

— Так ты... И правда... Господи, я не верю, что это говорю. Ты — сказочный персонаж?

— Ты меня с ума сведёшь, — вздохнул он с досадной и развёл руки в сторону, словно от бессилия, будто я клиент, который не может правильно заполнить квитанцию в банке, и приходится по сотому разу объяснять, что и куда писать. — Нет. Я — реальный персонаж! А сказка — это то, чем ты себя окружила.

— Но я не понимаю...

Он развернул меня спиной к себе и обхватил руками за талию. Я почувствовала странное чувство, снова это тепло и дрожь одновременно. Совсем его не знаю, но как выясняется, эта близость с практически незнакомым мне мужчиной не просто приятна, но и вызывает во мне бурю необъяснимых эмоций, которые я ранее не испытывала с мужем. Однако в глубине души снова закрадывались сомнения. С мужем, действительно, не испытывала, однако чувства казались мне теперь знакомыми. Что за...

— Смотри, — прошептал мне на самое ухо мой новый знакомый, а я, преодолев волну негодования от собственных непристойных мыслей, обратила внимание на противоположную сторону дороги.

Сначала я увидела, как муж с сыном зашли в подъезд. Мне хотелось броситься к ним, но крепкие мужские руки удержали меня.

— Пусти.

— Рано, — снова волна дрожи по телу. Я обернулась на того, кто держал меня в

объятиях, совсем не думая, что так его губы окажутся так близко. Он уловил мой взгляд и улыбнулся уголками губ.

— Я тоже не против наплевать на всё вокруг, тем более нас никто не видит, — он подмигнул, а я почувствовала, как краснеют мои щёки. Мне снова стало стыдно от своих собственных мыслей. Я же люблю мужа... Я уверена в этом. Была. Пытаясь найти в себе остатки совести я попыталась представить его лицо. Но ничего не почувствовала. Ни единой эмоции. Я обернулась в сторону подъезда. Из него как раз выскочил Сашка. Он держал в руке мяч и шёл по направлению к дороге. Вот теперь во мне поднималась буря страха. Ему нельзя играть рядом с ней. Где носит Германа? Почему он оставил его одного?

— Ты вспоминаешь, — услышала я шёпот на ухо.

— Что вспоминаю?

— Смотри. Ты ведь уже знаешь, что будет дальше?

— Я не...

Чёрт. Я знала. Знала! Снова попыталась вырваться, но и в этот раз безрезультатно.

— Сашка! — крикнула я, что есть сил, но он меня не услышал. Нас разделял поток машин, который с каждой минутой лишь увеличивался, и если совсем недавно дорога еще была пустынной, то сейчас на огромной скорости в разные стороны неслись машины. Их гул стоял в ушах, а у меня закружилась голова.

Вот Сашка бьёт по мячу, тот выкатывается за пределы площадки, словно неведомая сила против всех законов катит его к дороге. Не беги за ним!

— Остановись, Сашка!

Снова не слышит. Я бьюсь в истерике, понимая, что ничего не могу сделать. Я успею. Нужно бежать прямо через дорогу. Поток, кажется, уменьшился, а мяч как раз выкатился на проезжую часть. Долю секунды Сашка сомневается. Пожалуйста, не беги за ним! Но он не слушает. Рывок, и он уже на дороге. Я предпринимаю ещё одну попытку к бегству. Держит.

— Отпусти меня, идиот!

Я не успеваю, конечно. Появляется КамАЗ, и в испуганных глазах Сашки, в которых даже находясь на таком расстоянии, я вижу ужас. Он боится. Я тоже. Кричу, царапаю сильные руки, и в следующий момент вижу, как грузовая машина успевает свернуть на тротуар. Сбивая ограждение, она несётся прямо на столб и, цепляясь за него, врежется в дерево. Машина останавливается, но из кабины никто не выходит. Сашка всё ещё стоит на дороге, ошеломленный увиденным, а я чувствую, как объятия стали слабее.

— Видела? Это всё ты.

— Это в моей жизни уже происходило?

— Именно. Немного не так, но этим и отличается иллюзия от реальности.

— Но я не помню...

— Потому что подобное было в твоей жизни, а в иллюзии это происходит впервые.

Этот сумасшедший разжал свои руки. У меня получилось сбить его с толку своими разговорами. Я бросилась через дорогу не раздумывая, даже по сторонам не посмотрела. На проезжей части всё еще находился мой сын, и мне плевать было на то, что какой-то придурок говорит мне о моей неведомой силе сознания и создании странных иллюзий.

Удар пришёлся прямо в бедро, а что произошло дальше я так и не поняла. Точно помню, что перелетела через авто, которое даже не притормозило передо мной, а я оказалась на обочине, сверху того же "ангела", или как там он себя называет. Тяжело дыша, я смотрела в его испуганные глаза, но тут же перевела взгляд на другую сторону дороги. Сквозь

мелькающие машины я видела, как Сашка бежит к подъезду и скрывается за дверью. С ним всё в порядке. От сердца отлегло, и я вернулась к светло-голубым глазам.

— С ума сошла? — буквально прорычал тот, на ком я сейчас лежала. — Ты могла погибнуть!

— А как же твой бред, что это иллюзия? Что я всё сама выдумала?

— Это не значит, что твоя иллюзия не может тебя же и убить. Меня, кстати, тоже. Кажется, я руку сломал, — он резко зажмурилась, и только сейчас я обратила внимание, что его рука странно вывернута.

— Мать божья... Тебе нужно в больницу!

— Ага. Посмотреть, как тебя игнорируют?

— Неправда. Есть талантливые врачи. В интернете сильно преувеличивают...

— Нас никто не видит, милая. Мы для них пустое место. Ты ещё не поняла?

— В смысле? — что он снова несёт? Сначала иллюзии, потом я что-то сделала, что грузовик свернул в сторону. Кстати, я так и не знаю, жив водитель или нет. А теперь он утверждает про то, что я невидимка. — Ты головой ударился, наверно, — сделала я вывод. А точнее мы оба ударились жизненно-важным органом, не иначе.

— Было дело. Но это не имеет отношения к сегодняшнему инциденту. Если бы я не вытянул тебя, ты бы валялась на дороге сейчас и, наверняка, была бы не единожды сбита ещё машинами. Зрелище бы было впечатляющим. Но только для меня. Они не видят тебя. Ещё не поняла этого? Ты для них не существуешь. Хотя сама же их и выдумала. Какая ирония...

— Чушь. Вчера меня видели. Я общалась с коллегами, муж, сын тоже утверждали своим действиями, что я как раз существую.

— Это было вчера. Как бы это не звучало, я всего лишь ангел. Я могу ограждать тебя от неудач, но прикасаться к тебе не должен. А ночью мне пришлось тебя вытаскивать и...

— И я стала невидимкой, — закончила я его фразу с сарказмом. Но по его реакции, выходило, что я попала в точку. Он кивнул, будто наконец-то я что-то поняла. Некоторое время я так и смотрела на него, но внезапно меня охватил приступ. Я истерично рассмеялась и уже не могла остановиться. Лишь вой сирен, раздавшийся совсем рядом вернул меня в чувства, мы всё ещё лежали на обочине, и я поспешила встать, а за мной поднялся и он. Теперь он ухватил меня за плечи, видимо, предотвращая мои попытки вновь сбежать, а я произнесла:

— Не знаю, кто ты. Но твои фокусы впечатляют. Мой психолог назвал бы это каким-нибудь умным термином и заварил мне трав.

— Ты совсем не разбираешься в психологии, от того, твой мозг и не может даже терапию тебе прописать, ограничиваясь чаями неизвестного происхождения.

— Да причем тут мой мозг?

— Притом. Устал тебе повторять. Ты создала этот мир сама. Всё это, — он указал вокруг нас. — Их и вот их, — он указал на скорую, в которой на носилках уже заносили по всей видимости водителя.

— Кажется, он жив, — то, что жертв удалось избежать не радовать не могло. Хотя самое главное, конечно было то, что Сашка жив и здоров. — Слава богу, — добавила я.

— Слава тебе. И то, что на этот раз грузовик, благодаря твоим пожеланиям смог свернуть.

— В этот раз?

— В прошлый от тебя ничего не зависело.

— Я точно схожу с ума.

— Нет. Это я с тобой схожу с ума. От тебя одни проблемы. Кстати, можешь не беспокоиться, это не перелом, просто ушиб, — он потёр свою руку и с укором посмотрел на меня. Я понимаю, что причинила этому парню неудобства тем, что ему пришлось меня из под машин вытаскивать, но то, что он говорил вполне годилось за причину, по которой я про его руку благополучно забыла на время.

— Этих тоже я выдумала? — указав на пожилую пару, которая шла по тротуару прямо на нас, я ждала ответа.

— Именно.

— Ладно. Допустим, — согласилась скорее, чтобы не спорить. Но вряд ли всерьёз поверила. Но проверить не мешало бы. Вокруг происходило что-то странное, и мне нужно было убедиться, что всё, что я узнала только что — не бред.

— Что ты делаешь? — он появился передо мной и встал, загораживая спиной приближающуюся к нам пару, скрестив руки на груди и нахмутив брови.

— Я внушаю им, чтобы они развернулись и пошли обратно.

Теперь "ангел" прыснул от смеха:

— Ты не совсем поняла. Управлять ты этим не можешь. Это подсознание моделирует, и всё это создано уже давно. Тобой, да. Сильные эмоции могут повлиять на ход событий. Но управлять, как марионетками, ты не в силах. Мир этот выглядит реальным, потому что ты создала его таким. Материальным, со всеми законами, присущими твоей настоящей прошлой жизни. За тем лишь исключением, что всё это, не смотря на кажущуюся реальность — пустышка.

— А ты, значит, настоящий.

— Более чем.

— А может, ты — плод моей больной фантазии?

— Ну так и не сдерживай себя тогда, — улыбнулся он широкой улыбкой и подошёл совсем близко, а у меня от его взгляда сильнее заколотилось сердце. Он приближался к моим губам, а я как заколдованная стояла и смотрела на это безобразие. От которого и отказываться не хотелось. Он остановился и прошептал: — Если я всего лишь твоя выдумка...

— Я сдерживаю себя лишь в том, чтобы не послать тебя подальше некультурно выражаясь, — преодолев саму себя, я выставила руку перед собой, останавливая его. Господи, что это было? Почему я так хочу прижаться к нему?

Парочка уже почти поравнялась с нами, "ангел" как раз отошёл в сторону, пропуская их и оттягивая меня за руку. А я спохватилась и тут же задала вопрос, обращаясь к пожилым людям:

— Простите, пожалуйста, вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

Даже если посещение библиотеки в наше время стало чем-то из области фантастики, то это не повод меня игнорировать. Или эти пожилые люди невежливы, так как совершенно никак не отреагировали на меня, или же... Он говорил правду? Внезапная догадка осенила меня, и я поспешила за удаляющейся парой. Положив руку на плечо женщине, я снова спросила, на этот раз пытаюсь показать жестами, что мне от неё нужно:

— Мне нужно позвонить, не могли бы вы помочь мне? — странно, но на плече женщины я не смогла задержать свою руку. Будто "антимагнитом" её откинуло в сторону, однако женщина развернулась.

Я изобразила жест, будто говорю по телефону и даже приложила руки у груди. Возможно, старость наложила свой опечаток и у них нет слуха. Именно поэтому они меня не слышат. А не благодаря выдумкам, будто кто-то тут невидимый.

Улыбаясь в тридцать два зуба, я ждала ответа, но женщина отвернулась, а мужчина спросил её:

— Что, дорогая? Почему ты остановилась?

— Показалось, что кто-то коснулся плеча. Может быть ветка упала? Или ветер...

— Наверно. Весна, а такие ветра. Ты же видишь, здесь никого нет.

Они удалялись, а я всё смотрела им вслед. Мой новый знакомый молчал. А я приходила в себя. Просто смотрела, как идут эти двое, и чем дальше они удалялись, тем больше я верила в этот абсурд.

— Это что же получается? Они меня не видят? Я для них не существую? — скорее задавала вопрос в пустоту, чем кому-то конкретно.

— Наконец-то, — шумно вздохнул "ангел", а я обернулась и теперь со страхом смотрела на него.

— Объясни мне, что происходит? Почему меня никто не видит, не слышит, но это не мешает мне погибнуть, — я поёжилась, вспоминая, как выбежала на дорогу, и меня внезапно охватил холод. Я обняла себя руками за плечи, а он сочувственно сдвинул брови:

— Твой психолог назвал бы это открытым переломным моментом со смещением приоритетов в результате падения с высоты своих иллюзий. Да, я хорош в сравнениях. Ты бы так не смогла, — он теперь широко улыбался, словно учёный, доказавший теорему, в которую никто не верил. Нормально у меня со сравнениями.

— Тебя я тоже выдумала?

— Нет. Я самый настоящий. Твой ангел-хранитель. Приятно познакомиться. Кстати, у меня и имя есть — Демиан. И нам пора выбираться отсюда. Времени очень мало.

— Имя у тебя какое-то... Не характерное для светлой сущности.

— А какое характерно? Алёша? Между прочим, моё заканчивается на "ан", а слово "ангел" именно с этих букв начинается. Видишь, имя вполне себе характерное.

— Но я несколько иначе представляла себе ангелов, — растерянно произнесла я, а он закатил глаза.

— И это ещё раз доказывает, что я не твоя выдумка.

— И много вас таких?

— Обижаешь, — Демиан наиграно надул губы. — Я уникален. Меня сложно найти и легко потерять.

— Тоже почитываешь статусы в социальной сети? — усмехнулась я, услышав эту фразу.

— Угу. Бывает. Я вообще люблю читать, правда не совсем простые книги. Но сейчас не об этом, — он хотел взять меня за руку, но не дала ему это сделать. Всё больше и больше мне не нравилось то, что я испытывала сейчас рядом с ним. И одновременно вызывало массу эмоций. Что со мной происходит?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А мы виделись раньше? — мне вдруг захотелось знать, почему его прикосновения вызывают во мне эту дрожь. Приятную, словно давно забытую. Но в его планы, видимо, откровения не входили. Демиан ничего не ответил. Лишь предпринял ещё одну попытку взять меня за руку, на этот раз ему это удалось. Крепко сцепив свои пальцы он добавил:

— Пойдем. Мне нужно тебе кое-что показать.

— Подожди. Я только предупрежу. Сашка, наверняка испугался и Герман...

— Кого предупредишь? Это всё не важно. Есть настоящая жизнь, и если мне не удастся тебе помочь выбраться отсюда, то долго ты не протянешь. Ты начала вспоминать прежнюю жизнь, а это значит, мир иллюзий вот-вот рухнет, как карточный домик. К тому же, даже если ты захочешь попроситься с выдуманными образами, они тебя всё равно не увидят.

Я кивнула, но в сердце увеличивалась тревога. Поверив во всё это, я попыталась отыскать в себе остатки хоть каких-то чувств к мужу. Но тщетно. Сердце молчало, неужели Германа я выдумала? Однако переживания за сына никуда не исчезли. Я потянула руку на себя, всё ещё сомневаясь.

— Это нелегко принять, но ты должна была узнать, — понимающе кивнул Демиан в сторону дома, который я считала своим.

— Я только посмотрю, что с Сашкой.

— Ладно. Только недолго. Вот-вот стемнеет, а нам ещё многое нужно успеть.

Через дорогу пришлось бежать, когда поток машин немного уменьшился. Так же стремительно я вбежала в подъезд. У нас первый этаж, и преодолев, несколько ступенек, уже находилась у дверей своей квартиры. Остановившись, я отдышалась и вдруг поняла, что выбежала из дома, не взяв даже ключи. Как же тогда войду? Обернулась на Демиана. Он со скучающим видом рассматривал меня, засунув руки в карманы. Вспомнив, один из фильмов, где призрак проходил через двери, потянулась к ручке, но вопреки законам потустороннего мира, я её даже подёргала. Но дверь не открылась. Тогда я закрыла глаза. Может, нужно настроиться? Представить, что двери, например, нет. В следующее мгновение, рывком со всей силы бросилась вперёд. И тут же почувствовала головокружение и боль в плече. Я по-прежнему находилась перед дверью, но из-за сильного удара, пришлось выругаться, не задумываясь о приличиях. "Ангел", казалось, сдерживал смех, а мне хотелось реветь от досады.

— Хорошая попытка, но можно было просто постучать, — наконец, произнёс он, ухмыляясь. За дверью послышались шаги, и я перевела на неё удивлённый взгляд, когда она открылась. На пороге стоял Сашка и смотрел сквозь меня.

— Сынок, ты видишь меня? — он не ответил, а из квартиры я услышала теперь и голос Германа.

— Что там, Саш? — он тоже появился в проёме, но в мои глаза никто из них не смотрел.

— Никого. Звук странный, думал стучат. И даже голос мамы. Пап, ты слышал?

— Нет, ничего. Тебе показалось, наверно, — он взъерошил его волосы, и тот убежал, скрывшись в комнате. А Герман вдруг сделал шаг и замер, словно прислушиваясь. Я хотела шагнуть ему навстречу, но Демиан удержал меня:

— Не стоит. Ты убедилась, что с сыном — порядок, — прошептал он мне на ухо, приблизившись в плотную. — И убедилась, что тебя никто не видит. И не слышит, кстати. Как и меня.

— Он сказал, что ему послышался мой голос!

— Ты просто очень хотела, чтобы так было, однако если бы это было так, он бы не убежал так быстро в комнату.

— Но я же здесь! Ещё вчера они меня видели и слышали... — я отчаянно замотала головой. Хотя уже не сомневалась — этот странный "ангел" говорит правду. Но знать и понимать — это разные вещи.

— Диана? — позвал меня Герман и, оглядевшись, принялся закрывать дверь, а я замерла на долю секунды. Он слышит?

— Да, я здесь! — всё-таки бросилась к нему, не послушав Демиана, но дверь квартиры перед носом захлопнулась, едва не придавив мою руку. — Чёрт, — выругалась от бессилия. — Почему это всё происходит со мной? — я отчаянно схватилась за голову, а он развернул меня к себе и прижал к груди.

— Нам пора, Ди, — прошептал он, а я подняла на него свои глаза. — Мне нравится называть тебя так, — пожал он плечами, объясняя моё прозвище. — Пойдём. Поревёшь, когда всё закончится, — добавил он хмуро и направился к выходу, а я поспешила за ним по ступенькам, совершенно не подозревая, что делать дальше. Надеюсь, хоть этот парень знает.

— Почему ты не дал мне войти? — решила я нарушить наше неловкое молчание, пока он вёл меня по узким улицам. Мне было сложно идти, казалось, что ноги не мои, но подчиняются моим приказам, правда с трудом.

— А зачем? Что бы ты сделала? Даже если бы тебе удалось привлечь их внимание, что бы это изменило?

— Хорошо. То есть, хочешь сказать, эта улица, все эти коттеджи, я придумала сама?

— Думаю, твой мозг решил, что тебе будет проще именно в этой среде.

— А муж, сын... Они... Их никогда не существовало? И моя работа...

— Не совсем так, — он стал серьёзным и вдруг взял мою руку. Я почувствовала тепло от его ладоней, и почему-то успокоилась. Будто всё, что я сейчас узнала, все эти неожиданные новости, переворачивающие с ног на голову мои представления о мире, в котором я живу, то есть жила до этого момента — что-то обыденное и давно известное. Больше Демиан объяснять ничего не стал. И развернувшись снова зашагал в выбранном направлении.

Я шла за ним по улицам этого города и восхищалась своей фантазией. Если всё, что мне сейчас рассказал этот «ангел» правда, то впору было отправляться на международный конкурс известных дизайнеров. Дома вокруг поражали своими формами. Я же гениальна, выдумать такое великолепие! Подумав об этом стало грустно. Вполне возможно, что я и конкурс могу выдумать, и даже займу на нём первое место. А учитывая, что всё здесь принадлежит моему бурному воображению, то и первенство у меня в кармане. Вот только значимость этого события мне уже вызывало бы сомнение. Зачем всё это, если этого не существует. А что тогда существует?

— Демиан... — позвала я своего нового знакомого всё ещё не решаясь озвучить свои мысли. Он обернулся и нахмурил брови. Всё-таки странные нынче ангелы. Да, внешность яркая и несомненно в ней есть что-то притягивающее взгляд, его зрачки сузились, и от этого, голубые глаза казались ещё светлее. Вот, пожалуй и всё от привычного образа из книжек. Тёмные, густые волосы от ветра немного взъерошены, широкие плечи и внушительная мускулатура, да и вообще, весь его вид скорее напоминал воина, чем деятеля под знаком добра.

— Мысли я читать не умею, так что если хочешь что-то сказать — делай это обычным способом, — он вздохнул и сжал свои не слишком пухлые, но очерченные, словно нарисованные, губы. Заметив, куда я смотрю, он широко улыбнулся, а я, кажется покраснела.

— Ты говорил, нам пора в реальность, — поспешила я задать вопрос, пока он снова не отпустил очередную шутку. — А что будет с этим миром?

— Ничего.

— То есть жизнь здесь будет продолжаться своим чередом?

— Нет, ничего — это ничего. Если здесь не будет тебя, то не будет и иллюзии. А точнее, ты станешь считать её сном и вскоре забудешь.

— А Сашка?

— Твой Сашка в реальности! И ты нужна ему там, как ты не понимаешь? — он злился. Почему он так злится? — Пока ты здесь утопаешь в своих мечтах, там течёт жизнь. Настоящая. Есть ещё вопросы?

Вопросы были, но нужно было всё обдумать, поэтому теперь я молча отправилась за своим проводником, больше вопросов не задавая. А то ещё передумает меня возвращать. Вот только куда, и зачем мне это? Я подумала о сыне. Я хорошо помню роды, его первый плач, первую улыбку, первые объятия. Дети, вырастая забывают такие моменты, но матери никогда. Значит ли это, что такой опыт у меня был на самом деле? Раз я всё так хорошо помню. Каждую мелочь я видела очень чётко перед собой. И если Сашка там, в реальности, как он без меня? Сердце сковало от нахлынувших эмоций. Мой мальчик, что же случилось со мной, и почему я здесь? Ответа не находила. Попыталась вспомнить наше знакомство с мужем, его я тоже хорошо видела, как он радовался рождению Сашки, нам было всего по восемнадцать. Смогла вспомнить лишь первые годы нашего брака, а потом всё словно в тумане. И уже всюду одолевали сомнения, а было ли всё то, что я так ценила в Германе? Обрывки слов, словно вдалеке, я вспоминала нашу жизнь, но образы не шли. Лишь недалёкое прошлое и уверенность, что у нас всё хорошо.

Я обратила внимание, что на улице стремительно темнеет, а Демиан всё прибавляет шаг. Я уже практически бежала за ним, по-прежнему ощущая жуткую усталость, но стараясь не отставать. Поднимался ветер, его гул на пару с шелестом недавно появившейся листвы рождал внутри новую тревогу. Перед нами возникло здание местной больницы, и мы прошли на территорию прилегающего к ней парка, я поёжилась от очередного порыва ветра и вжала голову в плечи. С приходом темноты температура воздуха тоже снижалась, и в одном свитере стоять на таком холоде было совершенно неразумно.

— Куда мы? — решила я, наконец, задать вопрос.

— Сейчас увидишь. А то твои сомнения меня в могилу загонят.

— А ты разве не бессмертный?

— Хотелось бы. Но, к сожалению, моё существование напрямую зависит от твоего.

— То есть пока я жива — жив и ты?

— Нет, — снова злится. Он остановился и теперь рассматривал меня с подозрением. Казалось, он хочет что-то ещё мне сказать, но вслух ничего не произносил. Лишь изучал меня взглядом, и мне снова стало не по себе. Что это ещё за эксперименты?

— Я тоже не умею читать мысли. А ты так смотришь, будто я должна о чём-то догадаться. Но я по-прежнему, не понимаю.

— Не удивительно. Ты — блондинка.

— Вообще-то учёные доказали, что цвет волос не влияет на интеллект. Между прочим, у меня два высших образования.

— Вообще-то, я не про это. Всегда привлекали блондинки. А ты при этом ещё и красотка. Мне просто нравится на тебя смотреть, — он провёл рукой по своим волосам и добавил: — Кстати, ты так и не сказала, как тебе я? Правда же, тоже хорош? — он самодовольно растянул губы в широкой улыбке, обнажая ряд ровных зубов, будто рекламирует зубную пасту. Вообще-то, он, действительно довольно неплох, это я отметила

для себя ещё при первой встрече, там, на балконе. Но было что-то ещё. Он не договаривал, а я скорее всего просто не помнила.

— У меня чувство, что мы знакомы... — проигнорировала я его самолюбование, и в светлых глазах я вдруг увидела странный блеск. Демиан сделал шаг ко мне, и наклонился, приближаясь к моим губам.

— Как близко? — услышала я его шёпот и тело снова охватила дрожь. Сердце совершило путешествие по телу и вернулось обратно, только его ритм увеличился, а мне становилось тяжелее дышать. Он уже коснулся своими губами моих, нежно, осторожно, я поддалась своему влечению и ответила на поцелуй, который уже переходил в разряд страстных. Его руки скользили под моей футболкой, согревая своим теплом, и уже совершенно не чувствовала холода. Я перешла грань стеснения и, забравшись под его майку, изучала накаченное тело. Этот ангел определённо посещает спортзал, так как помимо ярко-выраженных черт лица, у него ещё и с мышцами всё в порядке. Он прижал меня к дереву позади, а я была больше не в силах раздумывать о пользе спорта, голова закружилась, и мне хотелось лишь одного. Чтобы он ни за что сейчас не отпускал меня из этих до боли знакомых объятий. Но Демиан вдруг остановился, я увидела, как он зажмурился и, сцепив, зубы произнёс:

— Хочешь я расскажу тебе правду?

— Прямо сейчас? — искренне удивилась я, в досаде поднимая брови. Да, я хотела знать подробности, но продолжения этого порыва страсти хотела больше. А он поправил мой свитер и застегнул свой пиджак. Ну как так?

— Твои чувства, — виновато посмотрел он исподлобья. И вздохнув добавил: — Это я делаю. Единственное, как я могу на тебя повлиять и подчинить своей воли — совратить.

Вот так откровение.

— А ты точно ангел?

— Не точно, но это официальная версия.

Это что же получается? Влечение к нему — действительно какой-то гипноз? Не знаю, почему он не смог повлиять на мои чувства прямо сейчас, и вообще зачем он мне это сказал, но во мне нарастала волна гнева. Такая сильная и охватывающая меня с головой, что я бы на его месте пожалела о такой правде. Если он ангел, то я депутат государственной думы! Этот мерзавец решил воспользоваться мной! Неожиданно от самой себя я замахнулась и от звука пощёчины по парку прокатилось эхо. Я ожидала, что он сейчас снова покажет этот фокус с чёрными глазами, но Демиан лишь держался за щёку с интересом меня разглядывая, и в его глазах совершенно не было злости. Он усмехнулся, но ничего не произнёс.

— И что ж до сих пор не совратил? — гневно выдала я, едва сдерживаясь, чтобы не наброситься на него с кулаками. Занятие заранее бесперспективное, так как он раза в два больше меня, а моя мышечная масса ни разу не видела ни одного тренажёра.

— Я оказался неожиданно для себя порядочным, — ответил он, выдержав паузу. — Сначала ЗАГС, потом все остальное.

— Ты серьёзно? — я округлила глаза. Вот так новости. Какой ещё ЗАГС?

— Нет, конечно, расслабься. Просто у тебя осталось мало времени.

— А у тебя?

— У меня чуть меньше. Хватит разговоров. Будем считать, что пощёчину я заслужил. Мы, кстати, пришли, — он развернул меня к зданию больницы и указал на вход. — Нам туда, — не знаю, почему он меня сюда привёл, но место показалось мне не просто

знакомым, меня тянуло в это учреждение, как будто я сама его искала.

— Рука всё-таки болит, и выпендрёж с игнорированием врачей больше не актуален? — всё же съязвила я, вспоминая сегодняшней инцидент.

— Болит, но это не смертельно. В отличие от того, что грозит тебе совсем скоро, если ты продолжишь задавать свои дурацкие вопросы.

— Ты мне ещё и угрожаешь?

— Это ты мне угрожаешь. Пойдём.

Мы шли по широким коридорам больницы. Надо же, современный ремонт, мягкие удобные сидения. На стенах картины с пейзажами разных стран и фото в рамках, на которых изображены улыбающиеся врачи, как я поняла, с пациентами. Чисто и уютно. Вежливый персонал учтив даже в приёмном отделении, которое мы преодолели в самом начале. Как и должно быть в больницах, однако все вокруг ругают эти условия. Что за люди? Всё им не так. Хотя это же иллюзия. Ну, неужели в жизни так не бывает? Мы поднялись на третий этаж, и Демиан повёл дальше. Я вдруг поняла, что мои ноги и сами уже несут меня в этом направлении. А когда мы притормозили перед одной из палат, я почувствовала, как по спине пробежал холод, ладони же, напротив, вспотели. Стало страшно от предчувствия, но то, что я увидела, когда вошла — превзошло все мои ожидания.

Посреди палаты на кушетке, подключённая к многочисленным датчикам и трубкам лежала девушка. Её светлые пепельного оттенка волосы раскинулись на подушке, бледная кожа неестественного цвета и неподвижное тело, тонкие, практически синие руки лежат поверх покрывала, а глаза закрыты. Пиликали какие-то датчики, и лишь они обозначали, что девушка жива, вопреки внешнему виду. Мне было даже страшно дышать, настолько хрупкой она сейчас казалась.

Я повернулась на Демиана, он, казалось, с грустью смотрел на эту девушку, заметив мой взгляд, молча кивнул, хотя я его ни о чём не спрашивала. Видимо, на моём лице всё можно было прочитать без лишних слов. Дверь в палату приоткрылась, а я вздрогнула, совершенно забыв, что нас никто не видит. Это были две медсестры, судя по небольшим табличкам на их груди.

— Что с этой делать будут, Пётр Васильевич уже докладывал? Её состояние ухудшается, если показатели будут продолжать снижаться, то она может... — девушка замолчала и грустно вздохнула. — И ни один родственник ни разу не пришёл. Жаль девушку. Кажется, говорили, у неё есть муж.

— Бывший. Его разыскали, но он не в том состоянии, чтобы понять, что ему говорят. Алкоголик, — пояснила она и вторая понимающе кивнула.

— Ясно. Долго она в любом случае не протянет, если не произойдёт чудо. Остаётся надеяться на высшие силы.

Медсестры закончили осмотр и поспешили покинуть палату, переключившись на следующего пациента в бумагах. А я так и стояла в некоем оцепенении, не в силах сказать ни слова. Немного придя в себя, всё же подошла поближе, разглядывая бледное лицо на подушке, хотя ещё с порога поняла, кого вижу. Эта девушка, не подающая видимых признаков жизни — я.

Здание больнице покидала на ватных ногах, и если бы не Демиан, я бы рухнула прямо в лабиринтах медицинского учреждения, но мой "ангел" уверенно обнимал меня за плечи, придерживая за руку, и лишь благодаря этому, я делала шаг за шагом. Не знаю до сих пор,

зачем ему это всё нужно, но со своей названной ролью он справлялся вполне. Чувствовала его поддержку, и была рада, что он рядом. Впрочем, возможно, это тоже гипноз. Мы снова вернулись на дальнюю аллею парка. Не знаю, сколько прошло времени с момента нашего пребывания здесь, но уже всюду светила полная луна. Благодаря её свечению, аллея не нуждалась в фонарях, однако один всё же горел. Демиан усадил меня на скамью, а я положила голову ему на плечо. Какое-то время мы сидели в молчании. Он говорил, что у меня мало времени, но сейчас дал мне подумать и прийти в себя: не торопил и больше не шутил. Просто сидел рядом и крепко сжимал в объятиях.

— Расскажи мне всё, как я здесь очутилась... — попросила я его тихо, когда, наконец-то, осознала: обратного пути нет. Теперь у меня не вызвали сомнения сказанные им слова. Как и уверенность, что это всё не по-настоящему. Всё, что меня окружает — было пустой надеждой. А то, что я вижу, лишь логические доводы моего сознания и проекция тех образов, которые я встречала при жизни.

— Всё рассказать не могу, вскоре ты, впрочем, увидишь сама. Но кое что поведаю... — его тембр успокаивал, но не настолько, чтобы избавиться от этого странного предчувствия. Оно заполняло меня и не давало сосредоточиться, позволяя мыслям хаотично кружиться не останавливаясь ни на секунду. Мои веки стали тяжелеть. Мне показалось, я проваливаюсь в сон, но спустя какое-то время, оказалось, мне не показалось.

Я вижу сына. Он на противоположной стороне, возле дома мужа. Я выбежала оттуда стрелой, в надежде, что он где-то неподалёку. Что не успел далеко уйти. Но лишь остановившись на другой стороне, увидела как сын играет в мяч на площадке у двора. Нас разделяет поток машин. Он бьёт по мячу и тот выкатывается на проезжую часть. Я кричу, но он не слышит. Слишком громок гул проезжающих машин. Он бежит на дорогу. Отовсюду сигналы авто, но я не обращаю на них внимание. Хватаю его, обнимаю, но не успеваю, на нас несётся грузовик, чувствую, как кто-то обнимает меня за плечи, закрывая от "камаза". Визг тормозов и глухой удар, сразу после чего жгучая боль во всём теле. Всё остальное в тумане. Вой сирен, нас увозят на носилках. Кто-то третий пострадал, и это не водитель. Вокруг твердят, что он взялся словно ниоткуда, но весь удар принял на себя. Слышу крики, кто-то не дышит. Сашка? Нет, речь о девушке. Господи, да это про меня. Я не чувствую тело, совершенно не чувствую. Белая палата и какой-то странный писклявый звук, он бьёт по вискам, но не даёт пошевелиться. Когда подействует то, что я прочла в книге? В какой книге? Сознание покидает меня. Темнота.

Я открыла глаза и обнаружила, что по-прежнему сижу на скамье, облокотившись на спинку. Снова я не могла вспомнить сон, но ощущение, что он был важен меня не покидало. Авария. Помню лишь аварию. И то, смутно. Возможно именно после неё и попала сюда. Я огляделась. Да, это тот же парк возле больницы. Вот только Демиана рядом нет, я вдруг испугалась, что он насовсем меня оставил. Довыдывалась. Но увидев его среди зарослей недалеко от сквера успокоилась. В руках он держал книгу. Очень похожую на ту, что я приобрела в лавке, и какую-то тёмную, даже чёрную ткань, которая струилась под дуновением ветра, переливаясь бликами, в свете луны. Когда Демиан подошёл, я смогла убедиться, что книга та самая.

— Откуда она у тебя?

— На тумбе взял. Ты знаешь, что это за книга?

— Что-то про иллюзии, я не так уж много успела прочитать.

— И это хорошо. Для меня, — пояснил он и прищурился. — Ты ведь не просто так создала её в своей иллюзии. Я ждал этого момента, но уже и надеяться перестал, что ты вспомнишь. Это — единственная лазейка отсюда, попасть в реальность, благодаря её силе. Других выходов нет. И я не мог не воспользоваться этим.

— То есть всё дело в книге? Что в ней такого особенного? Обычный бред, по-моему. Хоть и захватывающий местами.

— Именно. Поначалу это может показаться бредом, если не знать. Но она, действительно, особенная. Благодаря ей я и начал действовать, понимаешь? С помощью неё можно как попасть в иллюзию, так и вернуться обратно. Можно даже объединить иллюзию и реальность.

— Как это объединить?

— Ну вот у тебя есть мечты?

— Наверно... — не уверено произнесла я. — В принципе уже сомневаюсь, что я — это я. А есть ли у меня заветные желания, тем более однозначно ответить не в силах.

— Хорошо. У меня есть, я всегда точно знаю, что мне надо, — Демиан пристально посмотрел мне в глаза и добавил: — В отличие от тебя.

— Хочешь сказать, я не знаю, чего хочу?

— Ты странно формулируешь желания, — усмехнулся он. — Вообще стать заложницей своих иллюзий — странная мечта. Хотя конечно, это куда проще, чем решать проблемы в реальности.

— А ты, конечно, всегда достигаешь своих целей, — с иронией произнесла я. Внутри снова кольнуло. Получается я сама себя сюда определила? Но как?

— Вот на пару с этой книгой конкретные цели мне и удалось осуществлять. Но сейчас не об этом. Иллюзия твоя и тебе надо выбираться. И я знаю как.

— То есть без тебя и этой книги я бы не смогла никогда вернуться?

— Могла бы и без моей помощи. На это бы ушла уйма времени. Кто знает, когда бы всё вспомнила и, наконец, осознала... Но у меня были другие планы, — он хмуро взглянул на меня, и снова по спине пробежал холод. — Открой её на любой странице.

Я повиновалась, всё ещё с подозрением поглядывая на своего собеседника. Расправив листы я перевела взгляд на бумагу.

"Береги. Не показывай ангелу. Ибо демон в нём взбеснуется, да избавиться постарается".

— Что за чушь?

— Да, согласен, чушь. Перелистывай.

— Почему здесь вообще эта книга? — задала я вопрос и подозрительно посмотрела на своего собеседника.

— Ты видела её и при жизни, — казалось, Демиан не очень-то и хотел это говорить, но продолжал, — поэтому смогла воссоздать её здесь. Она — инструкция к действию того, кто её держит. С помощью неё можно управлять иллюзиями. Создавать их. Вот ты когда-то и создала, но настолько в них застряла, что только разрушив, можешь вернуться обратно.

— И кто там в тебе должен был взбеситься?

— Дурацкая книга, — досадно поморщился он. — Раз уж мы так откровенны, поясню. Это я привёл тебя на тот балкон. Ты создала книгу, и я теперь мог ею воспользоваться. Но для начала мне нужно было кое-что закончить.

— Закончить?

— Именно. Не будем сейчас об этом. Время идёт...

— Ты не перестаёшь твердить, что у меня мало времени...

— Это, действительно, так. Вспомнишь всё, не научившись управлять иллюзиями, что без книги невозможно, и никогда не вернёшься. Ты чувствуешь слабость?

— Ещё какую. Спать всё время хочется и ноги с трудом держат.

— А вскоре ты не будешь чувствовать ничего. Совсем. Ты постепенно исчезаешь, как и выдуманный мир. Ты вспоминаешь настоящее, и иллюзия разрушается. И так как ты тоже тут, то исчезаешь вместе с ней. А распрощавшись с жизнью здесь, ты перестанешь существовать и там. Давай ещё поговорим и проверим это на практике, — последнюю фразу он произнёс уже раздражённо.

— Правильно ли я поняла, что прикоснувшись ко мне, ты запустил этот уничтожающий механизм? Ты рассказал мне, что я всё выдумала. Я вспоминаю прошлое, лишаюсь жизни, и если бы не ты... Если бы ты не сводил с ума своим голосом, не прикоснулся ко мне, сделав невидимой меня такой же, как и ты. Не начал мне твердить, что это всё моя фантазия. Я бы не начала сомневаться в этом мире так быстро и подольше могла побыть с Сашкой... Я смогла бы сама решить, что мне нужно... Я должна была сама... Сама. Это всё ты! Ты всё испортил! Это из-за тебя! — к горлу подступил ком, а к глазам слёзы, и я с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Возомнил себя ангелом. Я была не готова к таким переменам. Почему он за меня решил, что мне пора возвращаться? Какого чёрта он вообще здесь делает? Не нужен мне такой проводник!

— Ты должна была умереть! — повысил он голос в ответ, а я вздрогнула. Его глаза стали темнеть, и судя по всему, он не шутил. — И если ты спрашиваешь из-за меня ли ты осталась в живых, то отвечаю — да! Чёрт дёрнул меня тогда схватить тебя за руку! Если бы ты сорвалась вниз, я бы уже смог вернуться в настоящее и жить припеваючи, попивая коктейль в объятиях очередной блондинки. "Финита ля комедия". Моя миссия была бы выполнена.

— Миссия?

— Кажется, я сболтнул лишнего? Ну да, ты мертва. А раз нет тебя, то мне дозволено вернуться туда, разумеется с помощью книги. Ну, не суть. Я не смог. Не смог тебя отпустить. Дурацкая ангельская сущность перебила во мне дьявольский порыв.

— Так ты не ангел всё же?

— Выходит, что всё же как раз он. Но это вы, люди, выдумали, будто такие существа разделяются на два типа: белых пушистых кудрявых парней и демонов, не знающих преград в виде совести. На деле всё не так. Сущности уживаются в одном теле. Как ты могла убедиться. Да, я хотел твоей смерти. Но выбор сделал другой. И пока я не передумал, открывай следующую страницу! Это иллюзия становится слишком хрупкой, как и моё терпение, — он нервничал, но я чувствовала, что говорил правду. Матерь божья, да он сейчас меня прикончит и не подумает! Так почему, так стучит сердце, когда он смотрит на меня? Ах, да. Дурацкий фокус с чувствами...

"Под полной луною подставь руки свету. В ладонях увидишь иллюзию ты. Она поменяется с жизнью местами. Смотри и не двигайся в такт смены лиц".

— Не складные стихи, — пробурчала я под нос, но он услышал и издал смешок.

— Вот, для полноты картины, надень это на обнажённое тело, — он протянул мне ткань, которая до сих пор лежала на его коленках. Я с сомнением разглядывала полученную

вещицу, это был плащ с капюшоном, застёгивающийся сверху на массивную пуговицу. — Ты должна снять одежду и надеть это, — его глаза смотри слишком пристально, а уголки губ расползались в улыбке. Что-то не верится, что это необходимая часть ритуала. Я взялась за край свитера, чтобы снять его, но вдруг остановилась, заметив слишком задорный блеск в глазах Демиана.

— Ты уверен, что я должна с себя всё снять? — я уставилась на «ангела», сдвинув брови, а он покачал головой.

— Нет, просто хотел ещё раз взглянуть. Когда ещё посмотрю... — Демиан наигранно вздохнул, будто с грустью. — Хотя бы поверх одежды плащ надень. Красиво же, — он сложил руки у груди в умоляющем жесте, а я сделала вполне логичный вывод:

— Ты точно ненормальный.

— Просто люблю зрелища. Ну, что тебе сложно? Хорошо. Хочешь логичный довод? Чёрная ткань поглотит яркий свет при переходе, защищая тебя от облучения, — я покачала головой и закатила глаза, но плащ надела, отложив книгу на скамью. Почему снова его слушаю? Он подал мне руку, и я поддаваясь неведомому порыву, закружилась. Ткань заструилась вслед за мной, а Демиан улыбнулся, глядя на меня. Всё-таки, он снова, оказался, чертовски прав. Выглядит, правда, красиво. Книгу я переложила на невысокую колонну у края аллеи. Мой "ангел" сказал, что так надо. И мне будет удобней.

— А теперь подставь руки ладонями вверх и закрой глаза, — я послушалась и тут же почувствовала, как он положил свои руки на мои и скомандовал: — Представь этот мир. То, каким ты его видишь, каким создала, — я не сразу поняла, что он имеет в виду, но от раскрытой книги веяло жаром. А затем у меня получилось. Что-то в моих ладонях обжигало меня, и я открыла глаза. Увидев перед собой шар, распахнула их настолько максимально, насколько могла. Светящийся шар. Вот это да! Как он здесь оказался? Я начала вглядываться внутрь него и поняла, что там, внутри, было то, что я сейчас так усердно представляла. Картинки менялись, и я за ними с трудом успевала.

— Это твоя иллюзия. Она у тебя в руках. А теперь посмотри в книгу.

На этот раз речь в ней шла о мире иллюзий, что разрушив её я могу попасть в реальность. А иллюзия исчезнет, пока не разрушится. Полностью. Но, как я поняла, буду уже далеко отсюда. Там, где меня ждёт мой сын и неизвестность. Настоящая, а не выдуманная.

— Я вернусь в тот мир, где произошла та авария? — Демиан напрягся от моих слов, он прищурил свои светлые глаза и немного наклонил голову.

— Вспомнила аварию? Что-то ещё?

— Помню, что на меня нёсся грузовик. А что было до и после — нет. Я могу вернуться в тот день до этого события и всё изменить?

— Это тебе не назад в будущее, — фыркнул Демиан. Мы стояли друг напротив друга, он что-то разглядывал в моих глазах. Я уже и не надеялась, но он, наконец, пояснил: — Там тоже идёт время. Может медленнее. Но оно идет.

Я кивнула. Он не всё мне рассказывает. Сейчас мы совершим переход. Что я буду чувствовать? Он снова станет невидимым? Если он подобие ангела-хранителя, то я его больше никогда не увижу?

— У тебя всё получится, — услышал я его голос. Почему-то мне показалось, что он звучит с грустью.

Отовсюду заструился свет. Сначала я решила, что луна стала ярче, казалось, она превращается в солнце и, что на смену ночи каким-то неведомым образом пришёл день. Но

тут же всё вокруг залило неестественным белым светом, мы стояли словно в огромной глянцевой комнате с белыми стенами, только вот границ её не было и в помине. Теперь здесь были только я и он. Картинка в шаре менялась на глазах, я всматриваясь в него и видела со стороны себя, свой мир, который создала. Но тут же образ того, что там происходило внутри, всплывал и в голове. Прямо передо мной. А я стояла и смотрела на меняющуюся обстановку, словно пыталась уловить сюжет кинофильма.

Вот вижу улицу, свой дом, точнее то место, которое считала своим домом. Я уже стою в прихожей и отчётливо слышу стук в дверь. Из комнаты выбегает Сашка и бежит к двери с криком: "Мама пришла!" Но на пороге мой заместитель — Марина. Она поправляет идеально уложенные волосы и спрашивает, дома ли я. Зачем она так нарядилась? Слишком откровенное декольте и короткое платье. Сашка отвечает, что меня нет дома, а из кухни появляется муж. Сын понуро уходит в комнату, а Марина расплывается в сверх обворожительной улыбке. Она говорит что-то про то, что я просила дожидаться её у нас дома, но я такого не припомню. Негодование охватывает меня полностью, особенно когда Герман, поглядывая в вырез её платья, услужливо провожает её на нашу кухню, придерживая за талию, и предлагает угостить гостью кофе.

"Так разрушаются иллюзии", — слышу шёпот Демиана.

"Я не хочу в реальность", — шепчу еле слышно в ответ.

Из спальни выглядывает Сашка и смотрит на дверь.

— Сашка!

— Мама? — его взгляд блуждает по прихожей. Он меня не видит, но слышит. Он слышит!

Но я не могу больше ничего сделать, картинка меняется, и я оказываюсь в нашей спальне. Я точно знаю, что сейчас увижу. Это уже не иллюзия. Это было со мной на самом деле. Там. В реальности.

Я стою на пороге и не могу вымолвить ни слова. А на нашей постели, на моем муже, сидит Марина. Её волосы локонами спускаются по обнаженной спине, а Герман держит ее за талию. Я слышу их стоны и закрываю уши руками. Я не хочу возвращаться. Сзади послышался звук шагов. Хорошо знаю, кто это. Я пришла с работы. Марина вдруг останавливается, но не поворачивается, а лишь прислушивается.

— Что там, детка?

— Кто-то пришел. Диана вернулась?

— Эта дура наверняка со своим хахалем, не переживай.

— Думаешь, у нее кто-то есть? Я ей работы оставила достаточно, чтобы мы с тобой могли не беспокоиться о её появлении. А ещё я приставила к ней Ипполита, поверь, он так придирается к проектам, что Диана до утра провозится с эскизами.

— Ты права. Вряд ли на эту серую мышь кто-то заглядеться способен. В любом случае, мне плевать на неё.

Они продолжили то, что начали, даже не выглянув в мою сторону, а мне стало противно. От них, от себя.

"Ты вспоминаешь".

"Но я не хочу!"

Вокруг белый свет. И пустота. Только я и Демиан. Он сейчас смотрел, словно с

сожалением и молчал.

— Я всё выдумала. У меня не было счастливой жизни. Это здесь я уверенная в себе, контролирующая всё вокруг. Должность на работе себе выдумала. А там я была серой мышью... Даже этот Ипполит надо мной посмеивался. Даже Ипполит... — повторила ; тише, вспоминая, как меня раздражал недавний дизайнер, которого я придумала в своей иллюзии, лишь с целью реабилитироваться от унижений в реальной жизни.

— Ну, не такой уж и серой. Пессимисткой, да. Разводила вокруг себя сырость и привлекала этим беды. Но ты там спуталась с одним парнем, к слову женским вниманием тот был не обделён, однако всерьёз на тебе помешался. Так что в своей привлекательности не сомневайся. Это я тебе, как существо мужского пола говорю, — он улыбался, скорее, чтобы разрядить обстановку, но мне было не до смеха.

— А ты откуда знаешь?

— Скажем так, я видел, как ты "опустила руки". Твой мрачный настрой чувствовался за версту. На будущее, мысли материальны. А мрачные — так вообще притягивают существ, которые спят и видят, кто же нуждается в их злых умыслах.

— И я нуждалась?

— В тебе нуждались, — серьёзно произнёс Демиан и одарил странным взглядом. — И ты с блеском сократила время до этой встречи, — ухмыльнулся он всё так же не сводя с меня глаз.

— Демиан, я боюсь... Боюсь возвращаться.

— Тебе нельзя здесь оставаться. Ты же сама понимаешь. То, что ты сейчас видела — чем больше ты вспоминаешь, тем меньше остается времени в иллюзии.

Снова посмотрела в шар. От него теперь исходил холод. Я старательно всматривалась в него, а потом он вдруг исчез. И на этот раз в воспоминаниях была одна.

Очувтившись в какой-то комнате, я оглянулась. Рядом ванная комната, а из душа доносились характерные звуки льющейся воды. Он там. Я не знаю кто, но чувствую, что он мне дорог. Сережка запуталась в волосах, я улыбаюсь, вспоминая причины, по которой моя причёска в беспорядке. На губах я ещё ощущаю поцелуи. Очень хочу его увидеть. Снова поправляю волосы, но серьга падает и укатывается под кровать. Пытаюсь нащупать её рукой, но вытаскиваю из под кровати старинную книгу. Я её узнала, но тогда видела впервые. Словно наблюдаю за собой со стороны, находясь в своем же теле. Листаю страницу за страницей и прихожу в ужас. Слышу позади, что дверь открылась, и оборачиваюсь. Картинка исчезает в тот же миг. Я не вижу того, кто вошел.

Снова эта глянцеваая комната, залитая белым светом. Передо мной стоит Демиан. В голове крутится какая-то важная мысль, но я никак не могу её ухватить. Я должна что-то понять. Что нас ожидает, когда мы вернемся? Посмотрела в его глаза, а он сделал шаг ко мне и взял за руку.

— Ди... я должен попроситься. Больше не смогу тебя оберегать.

Я подняла на него глаза, он был как прежде, улыбка, взгляд, но теперь мне стало страшно.

— Но почему? Я снова не буду тебя видеть? — сердце сжалось, как только я подумала о разлуке с Демианом. Это просто привязанность, действие гипноза или что-то большее?

— Дело не в этом. Я остаюсь.

— Ты разве не должен был отправиться со мной?

Он покачал головой:

— Из иллюзии вернуться может только один из нас. Таковы правила. Я здесь, потому что ты меня сюда привела. А вернуться я могу, лишь если ты перестанешь существовать. Кстати, твой полёт с высоты вполне мог помочь мне в этом, — опять шутит.

— Но я хочу, чтобы ты был рядом... Демиан... — я почувствовала, как к глазам подступает слёзы. Что это я вообще вздумала из-за него реветь?

— Ты... Ди... — он обнимал меня, гладил по волосам, затем поцеловал куда-то в висок. Стало снова тепло и хорошо. Теперь он отстранился и взял моё лицо в ладони. Закрыв глаза. Мне казалось, он сдерживается. Ангелы умеют чувствовать вообще? Открыл глаза и уже спокойно произнёс.

— Это я делаю. Забыла? Вернёшься и забудешь, как сон. Правда, не сразу.

— А что будет с тобой?

— Не думай об этом... Может быть ты выдумала меня? — он усмехнулся, однако взгляд остался серьёзным. В груди кольнуло. Не выдумала.

— Нет...

— Вспомни, что я хотел твоей смерти. Может, тогда тебе будет проще?

— Ангелы тоже ошибаются.

— Ты бесподобна. Я ошибся, когда ухватил тебя за руку. Сейчас бы уже пил виски на курорте и развлекался по полной, без обязательств перед сумасшедшей подопечной. Знай. Ты здесь из-за меня. А я из-за тебя. Возвращайся и закончим на этом.

— Почему ты пытаешься настроить меня против себя?

— Потому что я не так уж и хорош, Ди. Нет, я, конечно, славный. О таком, как я — только мечтать можно, — он провёл рукой по волосам, но заметив мой взгляд поник. — Снова идиотская шутка, да? — я кивнула, а он убрал с лица улыбку и добавил. — Поверь, всё, чего я хотел — выжить за счет тебя. Но сделал этот дурацкий выбор. Быть ангелом, знаешь ли, не самая приятная ноша. Я бы предпочёл дьявольскую сущность. Или на крайний случай стать обычным человеком.

— Выбор... — прошептала я вслед за ним и внезапно сердце забилось быстрее. Меня обдало жаром, но свет уже заполнял всё вокруг, хотелось зажмуриться, но я продолжала смотреть в светлые глаза. Я его вспомнила. Он мог сколько угодно меня убеждать, что он управляет моими чувствами, но теперь я знала, что это не так. Можно повлиять на моё настроение и причинить боль. Но чувства я испытывала настоящие. Как и к сыну. А значит, он — не выдумка. Мои глаза округлились, а комната вдруг потемнела, и я начала оседать на пол.

— Я узнала тебя! — выкрикнула из последних сил, когда он уже удалялся. Он остановился и прищурился. — Я узнала... Прощу, скажи, есть же способ, чтобы ты пошёл со мной, — он покачал головой.

— Если бы ты меня узнала, ты бы не просила отправиться с тобой. В реальности мне тоже нужна была твоя смерть. Но сам попал в свою же ловушку.

— Не уходи, — крикнула я. Он обернулся и посмотрел мне в глаза. — Ден...

Он ухмыльнулся, и словно вдалеке я услышала его голос:

— Разряд.

— Что? Какой разряд? Ден, постой!

— Разряд, — одними губами произнес он, пока комната погружалась в темноту. А в

ушах нарастал звук, похожий на писк. И снова я услышала, уже чужим голосом:

— ...Ещё разряд, не прикасаться, оценка ритма. Пульса нет, ввести "амиодарон", промойте вену, "адреналин". Разряд, не прикасаться, есть пульс. Оценка ритма. Дыхание, — а дальше пошли медицинские термины, которые я не могла разобрать из-за нового шума в ушах. Он резко оборвался и повисла тишина, голосов больше не было, и лишь пиликающий датчик давал знать, что жизнь в палате есть. Всё тело болело, а воспоминания о мире, который оказался моей иллюзией, разрывали изнутри и без того шаткое сердцебиение. Если это реальность, то я передумала. Святые угодники, будьте добры, верните меня обратно. Очень больно. Веки тяжёлые. Я смогла лишь ненадолго приоткрыть глаза и снова погрузилась во тьму.

— Что ты делаешь? — его суровый взгляд, и из моих рук выпадает книга.

— Прости, я только хотела... — он в два счёта оказался возле меня и схватив за запястье, заглянул в глаза, а мне стало страшно. Поверить в то, что я сейчас прочитала было сложно. Бред про то, что он не человек. И чтобы продлевать пребывание на Земле ему для этого нужна жизнь подопечной. И вполне возможно — моя. Почему об этом вообще написано в книге? И почему я в это верю?

— Ты хотела уйти от меня. А я между прочим многим пожертвовал, чтобы вытащить тебя из дерьма. А теперь у меня заканчивается время. А ты только и думаешь, что о себе. Твердишь без конца про сына. Но не спешишь нас знакомить даже.

— Ден... Что ты несёшь? Я просто боюсь, вы не подружитесь.

— Ты всегда думаешь о самом худшем. А на деле любишь только себя. Я дурак. И ненавижу тебя.

— Что ты такое говоришь? — я отчаянно хлопала ресницами, не веря своим ушам. Мир рушился, я не этого хотела. — Я люблю тебя, и сына люблю, почему мы не можем просто продолжать...

— Потому что если не ты, то на тот свет отправлюсь я, — оборвал он меня. — Ты ведь прочитала?

"Он словно ангел, только бес. Ты для него на всё, а он пришёл за жизнью. Он тоже хочет человеком стать. Но если видишь ты его — то срок идёт на убыль", — в голове всплыли только что прочитанные строчки. Я не сильна в ребусах, но теперь начала понимать о чём речь.

— Ты убьёшь меня?

— Ты сама привлекаешь несчастья своими мыслями. Просто не спасу в очередной раз, а буду с радостью наблюдать, как твоя жизнь переходит ко мне. А если не будет подходящего момента — сделаешь то, что я скажу, — он подошёл совсем близко и взял мой лицо обеими руками. По щекам от его слов катились слёзы, а сердце разрывалось от очередного предательства. — Ты ведь прыгнешь для меня с моста, милая? Или бросишься с высоты. Ты здесь никому не нужна. Твой муж тебя предал, сыну на тебя плевать, он ненавидит тебя, с отцом хочет жить, я вот тоже не идеальным оказался, не так ли? Но в отличие от тебя, мне очень хочется жить. А у ангелов век недолог. Я питаюсь чужими жизнями, понимаешь? — он говорил, а я вокруг ничего не видела. Мокрые дорожки на щеках оставляли жгучие следы, и я уже заранее знала, сделаю всё, что он скажет. Он прав. Я не нужна никому. Даже ему.

— Но в книге написано, что можно создать свой мир иллюзий. Тот, о котором мечтаешь. И погрузиться в него.

— Ты это прочла? — он с сомнением посмотрел на меня, а я неуверенно кивнула.

— Ох, уж эта книга со своими подсказками. Скажи, ты ведь хочешь, чтобы я жил, не так ли?

— Ден, ты же знаешь, я люблю тебя, — смотрю в его бездонные голубые глаза. Тело сковывает дрожью от его взгляда. Од делает два шага назад, хватается за голову и бьёт кулаком в стену рядом.

— Чёрт бы тебя побрал. Я не могу, — он одарил меня очередным взглядом и буквально прорычал: — Уходи. Уходи, я сказал.

Он подтолкнул меня к двери, и я побежала, не разбирая дороги. Натыкаясь на прохожих, я шла дальше. В голове его слова и мысли, что я никому не нужна. Даже Сашке. Я остановилась, оказалось что стою прямо возле подъезда дома, в котором я жила когда-то. Ноги сами привели меня к мужу. Туда, где я оставила Сашку несколько часов назад. Я задержалась и чувствовала свою вину. Из-за Дена. Я сама во всём виновата. Не хочу его больше видеть. Если бы не он, я бы вернулась к Герману. Я нашла бы в себе силы. Ради Сашки.

— Спит? Как её состояние?

— Стабильное, — защебетал женский голос. — Самое страшное позади, — добавила она, но я была с ней не совсем согласна. Где я? Вокруг реальность? Или всё ещё иллюзия? — В какой палате её сын?

— В двести девятой, а тот парень в триста десятой, — девушка вздохнула. — И если сын еще подаёт признаки жизни, то парень не жилец вообще. Его травмы не совместимы с жизнью. Скорее всего, его отключат на днях от аппарата, если он сам "не отбросит коньки", — снова чей-то вздох, и голоса стихли. Послышались шаги и будто закрылась дверь. Они ушли. Открыв глаза и немного осмотревшись, я сорвала с себя многочисленные трубки, и тут же свалилась прямо на пол.

"Ничего страшного: синяком больше, синяком меньше", — оптимистично думала я, оценивая свои силы. Поднявшись с холодного пола, я бросилась прочь из палаты.

Моя задача — найти сына. Как я поняла из разговора — Сашка всё это время был в коме, как и я. А ещё есть какой-то парень. Который спас нас от грузовика и пострадал больше всех. Я бежала уже по знакомым коридорам, правда, в моей иллюзии, стены были только после ремонта. Здесь же всё было немного печальнее. На стенах местами нет плитки, стены не украшают фоторамки. Впрочем какие-то плакаты висят. Это не важно. Главное, что тут спасают жизни. Надеюсь. Я замерла, увидев нужную палату, и не долго думая, ворвалась внутрь. Сашка. Я охнула, закрывая рот рукой. Совсем не таким видела его в иллюзии. Бледный и похудевший он лежал на кушетке. Снова я пыталась представить его, но образ теперь смазывался, я не помню его в выдуманном мире. А точнее забываю. Запиликали какие-то датчики. В палату вбежала медсестра, гневно взглянув на меня она вдруг округлила глаза:

— Вы... из триста пятой? — я кивнула, а она "пулей" вылетела, не прикрыв за собой дверь.

Мне пришлось схватиться за стену, получив новую порцию воспоминаний об аварии. Разболелась голова. А затем в палату вбежал врач, и за ним ещё несколько. Они о чем-то громко переговаривались, я понимала лишь обрывки фраз. Заметив меня, люди в белых халатах вдруг замолчали. Кто-то бережно вывел меня в коридор, а я начала ломиться внутрь,

крича имя сына. Из всего, что я слышала, поняла лишь одно — он умирает. А я никак не могу ему помочь. Он настоящий. Сашка в моей иллюзии такой же настоящий, как и я! Иллюзия разрушается, а вместе с ней и забирает жизнь того, кто в ней остался. Господи, что я натворила...

Услышав, что мне хотят вколоть какую-то дрянь, я постаралась успокоиться. Убедив доктора, который обнимал меня, что уже чувствую себя лучше, присела на скамью и схватилась за голову, но как только он зашагал в сторону поста за лекарством, бросилась к лестничному пролёту, снизу послышались голоса, и я решила снова подняться на этаж, где располагалась моя палата. Но пробегая по коридору заметила палату со знакомым номером и вбежала внутрь. Только там я смогла отдышаться. Как оказалось, расслабилась я рано. Взглянув на того, кто лежал здесь, я застыла на некоторое время, разглядывая знакомое лицо, а потом сделала ещё шаг. Он всё-таки спас меня. Я пытаюсь вспомнить его слова, но и его образ размыт. Он исчезает по крупицам, и совсем скоро я вообще забуду, что он тоже там был. Даже сейчас мне уже кажется, что всё происходящее было сном. Снова слышу, как пиликают датчики и уже знаю, что означает этот звук. Я выбежала из палаты и крикнула сестре про ухудшения жизненных показателей пациента из триста десятой палаты. А затем бросилась прочь из больницы. Сначала еле сдерживая шаг, чтобы не привлечь внимания, но прохожие с опаской смотрели в мою сторону. Пришлось обратить внимание, что на мне лишь белая сорочка. Очень удачно на выходе из приёмного отделения кто-то оставил тёмно-серый плащ, а рядом пакет с обувью. Немного больше размером, чем носу я, но всё же лучше, чем ничего. Я мысленно попросила прощения хозяина этих вещей, который, вероятно, отправится домой без туфель и верхней одежды. Мне нужней.

Я найду эту книгу. Я хочу вернуться в эту иллюзию. Там Сашка. Он жив. На улице темно. Я не знаю, который сейчас час. Раннее утро или поздний вечер. Сквер тот же, что и в выдуманном мире, но книги нигде нет. Остановилась у ближнего дерева. Облокотившись на него спиной, я без сил сползла по стволу вниз. Слезы катились по щекам без остановки, а я сидела на сырой земле и беззвучно тряслась. А потом закрыла лицо руками и закричала. Что есть сил. Эхо прокатилось по пустынному парку, а внутри всё выло от отчаяния.

Я потеряла всё. Чёрт бы тебя побрал, Ден. Ангел ты или демон. Не нужна мне такая реальность, где у меня никого нет. Ты говорил, что есть способ вернуться. Или что ты там говорил. Я должна вспомнить. Можно объединить иллюзию и реальность с помощью книги? Что там про исполнения желаний? Я всё сформулирую! Где эта чёртова книга? У меня мало времени, пока я всё окончательно не забыла, но я найду её. Пусть даже мне придётся провести остаток жизни с мужем, образ которого я выдумала. И буду каждую секунду бояться, что он мне изменит. Мне плевать на мои страхи. Сын в этой иллюзии был счастлив. Неважно, что там ещё выкинет моё подсознание вперемешку с этим миром. Главное — Сашка будет жив!

Я вернулась в холл больницы. Если книга была с ним, то она, наверняка осталась в его личных вещах. Запахнула плащ и поправила руками волосы. В зеркале холла очень кстати висело зеркало. Далеко не сразу поняла, что эта странная девушка с обезумевшем взглядом — я. Пришлось отправиться в дамскую комнату и хотя бы умыться, чтобы не пугать окружающих. Я смогла без происшествий вернуться по лестнице на нужный этаж. Мимо меня по коридору прошла медсестра, даже не обратив на меня внимание, а я её набралась смелости и окликнула её, задав вопрос. Она сдвинула брови, разглядывала меня в упор. Я

затаила дыхание, надеясь, что я не такая уж и запоминающаяся личность, или пусть она видит меня впервые. На этот раз мне повезло.

— Да, вещи пациентов у нас в шкафчиках. А вы ему кто?

— Жена, — я улыбнулась уголками губ, едва сдерживаясь, что книга может быть там, но тут же печально опустила глаза, вовремя сообразив, что должна сейчас находиться в скорби, а не радоваться, что заберу личные вещи их пациента.

— Жена? — вроде бы не поверила она. — Что ж раньше не посещала, раз жена.

— Так я гражданская. Думала, бросил меня. Мы поссорились накануне, — кажется даже всхлипнула. Но медсестра потребовала мой паспорт, а я мысленно выругавшись, вслух заверила её, что оставила его в машине. Но если нужно — принесу. Оказалось, нужно, и ничего не оставалось, как сделать вид, что ухожу. Но за выступом остановилась, воспользовавшись тем, что медсестра отправилась кабинет, который располагался рядом с постом. Я сегодня "мисс риск", не иначе. Потому что решительным шагом отправилась за дамой и постучалась.

— Уже принесла?

— Там пациенту плохо! — выкрикнула я и наугад назвала номер палаты. Мои глаза, видимо, были полны страха, но скорее от того, что мой план провалится к чертям. Я часто дышала, не контролируя сердцебиение и размер своих глаз, и судя по всему, это тоже повлияло на скорость, с которой медсестра выбежала из кабинета, а я, наоборот, бросилась внутрь помещения. Ряды шкафчиков, в одном из них торчит ключ с номером триста десять. Наверно, проверяла, всё ли на месте, перед моим приходом с обещанным документом. Дрожащей рукой я приоткрыла дверцу и, увидев заветную обложку, уже распахнула её. Книга. Наконец-то. Теперь всё будет хорошо.

"Сольются воедино судьбы. Реальный вдох и взмах надежд. О чём мечтаешь — воплотится. Но только больше не желай", — снова эти стихи без рифмы. Пушкина на них нет.

Дождь усиленно тарабанил по тротуару, а я всё шла по набережной вдоль парапета, убирая с лица промокшие насквозь волосы. Не обращая внимания на мои старания, ветер снова закидывал их мне прямо на глаза, словно издевался надо мной. Мало, видимо, на меня обрушилось за последнее время. Теперь ещё и погода против меня.

— Я так больше не могу! Сделай что-нибудь, — крикнула в пустоту. Не знаю, кого я просила мне помочь. Хотелось, чтобы всё это закончилось. Муж предал. Подруга, выходит, тоже. Сын меня ненавидит. На работу я не вернусь. — Не хочу больше так, — прошептала, вытирая с лица то ли слёзы, то ли капли дождя. Хорошо, что меня никто не видит — на набережной в это время никого. Да и вряд ли отыщется такой же сумасшедший, как я, решивший прогуляться в такую погоду. Удивительно, но вопреки моим убеждениям он всё же нашёлся, появившись словно ниоткуда в тот момент, когда я слишком близко подошла к перилам. В этом месте был спуск, для пришвартовывания приходящих катеров. Сейчас место у причала пустовало, и поскользнувшись, я чуть было не упала прямо в воду, но чьи-то крепкие руки удержали меня от незапланированного купания в реке.

— Привет, я Ден, — он улыбался, не понятно чему так радуясь. Книголюб.нэт

— Диана, — ответила еле слышно, чувствуя как участился пульс от взгляда этого незнакомца.

Солнце прорывается, сквозь неплотно запахнутые шторы, слышно как на улице щебечут птицы, в окна врывается порыв весеннего ветра. Прохладный, но освежающий. Хорошо-хорошо, уже встаю. Открыла глаза и посмотрела на вторую половину кровати. Муж спит, обняла его, и прижимаясь к его груди, слушала, как бьётся его сердце. Ровно, размеренно. Так хорошо и спокойно рядом с ним, но нужно вставать — скоро будильник.

На кухне я уронила на плиту полотенце, снимая с плиты чайник. Оно вспыхнуло огнём, а я отпрыгнула в сторону и округлила глаза. В панике застыла прямо на месте не в силах пошевелиться, наблюдая, как огонь перекидывается на салфетки, стоящие рядом. В кухне появился муж, не знаю, как он успел, но залил всё водой, и перекрыл газ. На плите чернело "полотенце".

— Третье за эту неделю. Ничего, я куплю тебе новое, — улыбнулся он. Я кивнула и потянулась за чайником, но обожглась и перевернула его. Сильные мужские руки в мгновение оттянули меня, и только благодаря этому, мне не удалось обжечься. — И, пожалуй, чай заваривать тоже буду я.

На кухню вбежал Сашка:

— Что за запах гари? У нас снова пожар? — сын поправил растрёпанные после сна волосы и огляделся, а у меня на глазах выступили слёзы.

— Ничего нового, Сашка. Твоя мама пытается спалить дом, но я ей не даю.

— Мам, что-то не так?

— Всё так, сынок, — подошла и обняла его. Он выдержал мои объятия, а затем выбрался из них. Взрослый уже. — Я люблю тебя, мой хороший.

— Я тоже тебя люблю, мам, — он улыбнулся и теперь сам меня обнял. Затем он потянулся на носочках и, поцеловав меня в щёку, удалился из кухни, а я так и застыла, глядя ему в след.

— Ну, что ты, малышка? Это из-за неудавшегося пожара? — я уткнулась в его шею и всхлипнула, а муж поспешил меня успокоить. — Не бойся. Я рядом, все хорошо.

— У меня чувство, будто ангел-хранитель меня оставил, — произнесла я еле слышно.

— А я на что? Буду вместо него, — улыбнулся он, а я обняла его руками и поняла, что в эту минуту, абсолютно счастлива.

День приближался к своему завершению. Муж неожиданно устроил пикник у нас во дворе. Кстати, сюда, в пригород, мы переехали совсем недавно. После того, как нас выписали из больницы, я ушла с работы, продав свою долю. Решила уделять больше времени семье и заняться чем-нибудь, что не будет отнимать столько сил. Никакой людской суеты, снующих туда-сюда машин, казалось, даже птицы здесь поют, растягивая свои трели; умиротворение, природа и свежий воздух — красота, одним словом. Что с нами произошло, нам рассказали врачи. Отчего-то мы не помнили, как попали в аварию, и что было несколько месяцев до неё. Доктор объяснил, что это последствия травмы и реакция мозговой деятельности от пребывания в коме. Мы сидели все вместе, укутавшись в пледы. Сын рассказывал про какие-то новшества в сфере техники, я совершенно в этом не разбиралась, но кивала и завороченно слушала его рассказ, думая о том, что никого нет дороже него. Любая мать отдала бы всё ради своего ребенка. Когда он закончил рассказ, вдруг обернулся на мужа:

— Поиграем в футбол? — тот кивнул, потрепав его волосы, а Сашка счастливый побежал за мячом.

Сын уснул. Я по обыкновению подняла с пола подушку и одеяло, и поцеловала его в

щёку. Ему уже одиннадцать, такой взрослый, но для меня всегда будет малышом. Прошлась по дому. Муж сидел перед камином, я видела как он напряжён, даже со спины.

— Сашка сказал, что он снова звонил, — проговорила я.

— Что хотел? — муж обернулся, услышав мой голос. Чувствовала напряжение от этой темы, сын давно прекратил это общение, объявив, что не хочет больше его видеть, так как тот не выбирается из запоя.

— Не знаю, — пожала плечами. — Сашка сказал, он был снова пьян и поэтому положил трубку.

— И правильно сделал. Ты вырастила умного парня, — муж улыбнулся уголками губ и снова отвернулся. Я подошла поближе, пытаюсь понять, что он так пристально рассматривает перед собой, а увидев, что именно — ахнула: в камине догорала книга. Та самая, которую я случайно нашла сегодня в сквере у больницы, когда прогуливалась ожидая назначенного времени на плановый приём к врачу. Она лежала недалеко у края последней аллеи и привлекла меня старинной обложкой. Повинуясь какому-то порыву, я подняла её с земли. Принесла домой, но так и не успела открыть.

— Что ты делаешь? — я подошла поближе, в надежде, что хоть что-то уцелело. Я отложила чтение лишь по одной причине, муж вернулся с работы раньше и пригласил на этот пикник, а теперь сжигает мою покупку! Снова обернулся, мне показалось, он был немного растерян.

— Стало прохладно и я подкинул в камин дров.

— И мою книгу!

— Под рукой оказалась. Смотри, как хорошо горит, — я не видела в этом ничего хорошего и продолжала с осуждением смотреть на мужа. — Милая, ты же не будешь злиться на меня из-за какой-то книги? Тем более там ничего такого не было, что заслуживает внимания. Нескладные стихи. Я и то лучше напишу, — он уже подошёл ко мне и коснулся моей руки. По телу пробежала дрожь. Каждый раз, когда он ко мне прикасается, я чувствую это волнение, и трепет, затмевающий только что вспыхнувшее негодование.

— Жечь книги — это кощунство.

— Не злись. Такой вечер прекрасный. Хочешь, я куплю тебе завтра библиотеку?

— Чтобы ты и её сжег?

— Вообще, мы прекрасная пара. Сжигать — наше призвание, — я попыталась сделать рассерженный вид, но уже совершенно на него не злилась. Он чувствовал это и притянув меня к себе, поцеловал в нос. — Прости, милая. Ну, да. Может, не стоило этого делать. Но уже ничего не вернешь. Хранитель библиотеки из меня так себе.

— Согласна. Никакой ты не хранитель, — его взгляд окутывал теплом, я тонула в них и больше не могла притворяться, будто всё ещё в обиде. Пусть простит меня автор догорающей книги за то, что я так легко сдалась под натиском этих глаз. Я позволила ему поцеловать себя и прошептала, когда он уже расстёгивал мою блузку. — Но я все равно люблю тебя, Демиан...

— Как ты меня назвала? — он немного отстранился и прищурил голубые глаза, на время оставив возиться с пуговицами. А я забралась рукой в его тёмные, как ночь волосы и прижалась к нему всем телом.

— Ден, я назвала тебя, Ден, — улыбнулась, наблюдая, как он ухмыляется. Ты же тоже всё помнишь, не так ли? Он провёл рукой по моей щеке, а потом крепко обнял обеими руками, прижимая меня к своей груди:

— Я тоже тебя люблю, Ди.

Больше книг на сайте - Knigolub.net